

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6370-е заседание

Пятница, 6 августа 2010 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Чуркин	(Российская Федерация)
	Австрия	г-н Эбнер
	Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
	Бразилия	г-жа Дунлоп
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н де Ривьер
	Габон	г-н Иссозе-Нгонде
	Япония	г-н Суми
	Ливан	г-жа Зиаде
	Мексика	г-н Эллер
	Нигерия	г-жа Огву
	Турция	г-н Апакан
	Уганда	г-н Мугоя
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

10-47719 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель: Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Бангладеш, Канады, Индии, Пакистана, Филиппин и Республики Корея, содержащие просьбу о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. С учетом сложившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель: В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Алену Леруа; командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии генерал-лейтенанту Сикандеру Афзалу; командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенанту Бабакару Гаю; командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций в Судане генерал-майору Мозесу Бисонгу Оби; главе миссии и начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майору Роберту Муду и командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити генерал-майору Луису Гильерми Паулу Крусу.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы также приветствовать других командующих силами, присутствующих здесь сегодня.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Миротворчество является одним из центральных направлений деятельности Организации Объединенных Наций, эффективным инструментом поддержания международного мира и безопасности. В текущем году был достигнут исторический максимум численности миротворцев Организации Объединенных Наций.

Две трети из них составляют люди в военной форме, которым принадлежит ведущая роль в решении таких сложных задач, как поддержка усилий национальных правительств, направленных на стабилизацию обстановки и упрочение мира, обеспечение защиты гражданского населения, мониторинг соблюдения прекращения огня.

Надеемся, что сегодняшнее заседание даст нам возможность еще лучше понять актуальные проблемы, с которыми сталкиваются миротворцы, прежде всего военные контингенты, при реализации поставленных Советом Безопасности задач, и будут способствовать дальнейшему повышению уровня военной экспертизы для Совета Безопасности.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Алена Леруа, генерал-лейтенанта Сикандера Афзала, генерал-лейтенанта Бабакара Гая, генерал-майора Мозеза Бисонга Оби, генерал-майора Роберта Муда и генерал-майора Луиса Гильерми Паула Круса.

Я предоставляю слово г-ну Леруа.

Г-н Леруа (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, большое спасибо за возможность вновь обсудить вопрос об операциях по поддержанию мира. Это обсуждение демонстрирует постоянную и неустанную поддержку этих операций со стороны Совета Безопасности, в частности сегодня, в присутствии наших командующих силами и руководителей военных компонентов наших операций. Я полагаю, что эти люди, которые находятся на переднем крае этих операций, очень довольно и горды тем, что могут лично выступить в Совете.

Мое выступление будет кратким, потому что Совет имеет возможность регулярно заслушивать меня в последние месяцы. Сегодняшнее же заседание дает возможность пообщаться с командующими силами.

Я просто хочу отметить, что в настоящее время развернуто 15 операций по поддержанию мира в строгом смысле слова. Совет решил заслушать представителей пяти из них, которых Вы, г-н Председатель, только что перечислили. Все остальные также находятся в зале и готовы ответить на любые вопросы, которые члены Совета пожелают задать им. К сожалению, как знают члены Совета, двоим из них пришлось недавно покинуть Нью-Йорк, по моей просьбе, из-за роста напряженности в связи с их операциями. Это генерал-майор Асарта Куэвас, командующий Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), которого я попросил вернуться для руководства важным трехсторонним совещанием, состоявшимся в среду вечером, и генерал-лейтенант Ньямвумба, командующий Силами Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, который был вынужден вернуться к выполнению своих основных задач на местах для преодоления нынешней напряженности в ряде лагерей в Дарфуре.

Для выступлений мы отобрали группу, которая удачно олицетворяет широкое разнообразие наших операций по поддержанию мира, начиная с самой давней — учрежденного в 1948 году Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, — до таких многоаспектных операций, как Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити и Миссия Организации Объединенных Наций в Судане.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы лишь напомнить Совету нынешние данные. По состоянию на 31 июля у нас развер нуто почти 120 000 миротворцев, среди которых 84 000 военнослужащих, 13 000 полицейских и 22 000 гражданских лиц. Таким образом, у нас почти 100 000 людей в униформе, плюс 22 000 гражданских лиц. Конечно, произошло сокращение численности Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде и МООНСДРК, но численность персонала по-прежнему очень велика. Речь не идет о действительно существенном сокращении; мы считаем, что мы перешли от периода роста к периоду консолидации. Сейчас мы находимся в постепенной фазе консолидации, потому что пока не ожидаем никаких новых операций по поддержанию мира. И мы не жалуемся по этому поводу.

Я просто хочу заметить, что мы используем этот этап консолидации для консолидации и повышения нашей эффективности в очень многих областях: планировании, надзоре, разработке стратегий защиты гражданских лиц и энергичном поддержании мира, — короче говоря, в осуществлении нашей программы реформ. Хочу также заметить, что, конечно, мы сохраняем нашу приверженность нашей программе реформ. Наш процесс «Новые горизонты» успешно осуществляется. В сентябре Совет получит наш первый очередной доклад. Я должен также заметить, что Сусана Малькорра работает весьма успешно и добивается прогресса в отношении глобальной стратегии полевой поддержки, по которой Совет также получит доклад в самое ближайшее время.

В заключение, поскольку я сказал, что буду очень краток, я хотел бы заметить Совету, что генерал-лейтенант Обиакор завершит свою службу в начале сентября. От имени Секретариата я хотел бы поблагодарить его за исключительно самоотверженную службу Организации Объединенных Наций, вначале в качестве командующего Силами МООНЛ в Либерии, где ему пришлось действовать в очень трудных условиях, и в последние два года в качестве военного советника. Нам очень помогли его опыт и мудрые рекомендации. Мы чрезвычайно благодарны ему и желаем ему всего наилучшего в дальнейшем.

Председатель: Я благодарю г-на Леруа за его выступление и предоставляю слово г-ну Сикандеру Афзалу.

Генерал-лейтенант Афзал (*говорит по-английски*): Меня зовут Сикандер Афзал, я командующий Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ). Для меня большая честь рассказать вам о Миссии в Либерии.

Либерия восстанавливается после разрушительной гражданской войны, продолжавшейся 14 лет. Ее правительство предпринимает верные шаги по улучшению инфраструктуры, управления и благополучия своего народа с помощью мирового сообщества, государств-доноров и Организации Объединенных Наций. Однако ей все еще предстоит пройти большой путь.

В региональном плане Либерия не сталкивается с какой-либо прямой угрозой, исходящей от кого-либо из ее соседей, но нестабильность региона в сочетании с племенными, этническими и демографическими связями между странами этого региона означает, что серьезные события в любой из этих стран вполне вероятно могут распространиться на другую. Хотя в Либерии в целом царят мир и спокойствие, безработица, нищета и слабая инфраструктура мешают развитию. Позвольте мне выделить некоторые из самых серьезных проблем в области безопасности, стоящих перед Либерией.

Самая большая проблема, с которой сталкивается правительство Либерии — это обеспечение правопорядка и борьба с преступностью. С ней связана проблема поддержания внутренней безопасности. В основе этой проблемы лежит отсутствие доверия к полиции и судебной системе со стороны населения. Полиция не имеет возможности эффективно реагировать на преступность, хотя ситуация улучается. В то же время судебная система не справляется со все возрастающей нагрузкой, связанной с ведением дел. Отсутствие доверия часто приводит к самосуду и внесудебным расправам, что требует вмешательства МООНЛ.

В Либерии часто происходят споры из-за земли, являющиеся наследием войны. Многие перемещенные лица осели на земле, принадлежащей другим людям, а законы, касающиеся прав собственности, границ и природных ресурсов, четко не определены. Когда к этому примешиваются племенные и этнические факторы, то разногласия могут быстро перерасти в насилие.

Военные силы МООНЛ успешно завершили третий этап своего сокращения. Численность военного персонала составляет сейчас 8102 военнослужащих, по сравнению с 14 000 военнослужащих; они представляют 43 различные страны, предоставляющие войска в соответствии с резолюцией 1885 (2009) Совета Безопасности от сентября 2009 года. Штаб-квартира МООНЛ по-прежнему находится в Монровии. Оперативные силы развернуты в двух секторах, по три пехотных батальона в каждом, имеются также резерв в составе одного батальона, шесть инженерно-саперных рот и три полевых госпиталя.

Вследствие сокращения остающиеся подразделения вынуждены были расширить свои зоны ответственности без выделения им дополнительных ресурсов. В результате стало сложно поддерживать присутствие во всех районах, и МООНЛ стала чаще использовать воздушное и наземное патрулирование на большие расстояния. Кроме того, возросло время реагирования на непредвиденные ситуации. Поэтому силы быстрого реагирования в составе батальона находятся сейчас в Монровии и на двух передовых оперативных базах, примыкающих к основным путям сообщения с Гвинеей и Кот-д'Ивуаром. В отсутствие инженерно-саперного потенциала в стране инженерно-саперные подразделения Сил обеспечивают возможность пользоваться дорогами на протяжении всего года, благодаря чему грузы доходят не только до лагерей Организации Объединенных Наций, но и до местного населения.

Некоторые уроки, усвоенные в прошлом году, побудили нас повысить эффективность имеющихся у МООНЛ механизмов урегулирования кризисов. Чаще стали проводиться совместные учения военнослужащих и полицейских МООНЛ. Необходимо провести соответствующую подготовку и обеспечить военные силы Организации Объединенных Наций возможностями по реагированию на гражданские беспорядки за счет включения в военные контингенты подразделений в составе роты, способных вести борьбу с массовыми беспорядками. Предпринимаются шаги по улучшению взаимовыгодного сотрудничества между военным и полицейским компонентами посредством проведения тренировочных мероприятий по компьютерному моделированию и учений на местах. Что касается урегулирования кризисов, то следует отметить, что были созданы официальная группа по урегулированию кризисов и рабочая группа по урегулированию кризисов под руководством Специального представителя Генерального секретаря и удалось повысить эффективность работы Объединенного оперативного центра.

В заключение позвольте мне остановиться на трех важнейших проблемах, с которыми столкнутся МООНЛ и ее силы в ближайшее время.

Во-первых, предстоящие национальные выборы, которые намечены на конец 2011 года, будут важным показателем успеха деятельности МООНЛ и определяющим фактором в отношении организации вывода Миссии из Либерии. Ожидается, что поддержка в проведении выборов ляжет тяжким бременам на силы МООНЛ, которым придется заниматься урегулированием всех нестабильных ситуаций, а также на материально-технический потенциал, особенно с учетом сокращения численности МООНЛ.

Во-вторых, это бюджетные трудности, которые обусловлены сокращением численности Миссии и объема финансовых средств, выделяемых на деятельность по поддержанию мира. Несмотря на сокращение численности сил, стоящие перед ними задачи не изменились. Для выполнения своего мандата Миссии необходимо увеличить число воздушных и наземных патрулирований, что предполагает большее число летных часов и больший объем потребления топлива, а также износ техники. Таким образом, выполнение задач становится невозможным с учетом сокращения бюджета Миссии.

Третья проблема — это передача функций МООНЛ по обеспечению безопасности правительству Либерии. Стратегия ухода Миссии предусматривает окончательный вывод тогда, когда Либерия будет иметь самодостаточный сектор безопасности, способный действовать самостоятельно без поддержки МООНЛ. Процесс планирования передачи МООНЛ выполняемых ею в настоящее время обязанностей по обеспечению безопасности соответствующим национальным учреждениям начался в июне месяце после проведения весьма плодотворного и важного семинара.

Достигнут значительный прогресс. Однако медленные темпы прогресса в реформе сектора безопасности, отсутствие инфраструктуры, ограниченное присутствие сил национальной безопасности в отдаленных районах и недостаточный потенциал в области сектора уголовного правосудия создают серьезную угрозу переходному процессу. Необходима существенная помощь со стороны Организации Объединенных Наций и двусторонних партнеров для обеспечения плавного и беспрепятственного переходного процесса.

В заключение я хотел бы отметить, что в настоящее время ситуация носит спокойный и стабильный характер, что является в основном заслугой сил МООНЛ и полиции Организации Объединенных Наций, которые играют сдерживающую роль. Вместе с тем в случае быстрого вывода сил после проведения выборов без наращивания потенциала сектора безопасности страны нельзя исключать возможность возобновления в стране внутреннего конфликта. И вместо успеха мы можем получить еще один Тимор-Лешти, Демократическую Республику Конго или Гаити.

Я очень прошу членов Совета Безопасности, страны-доноры и другие заинтересованные стороны направить инвестиции и все свои ресурсы на цели укрепления полицейского и военного компонентов Либерии и усовершенствования коммуникационной инфраструктуры страны в течение следующих нескольких лет, с тем чтобы МООНЛ могла уйти, добившихся успеха.

Председатель: Я благодарю генерал-лейтенанта Афзала за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово генерал-лейтенанту Бабакару Гаю.

Генерал-лейтенант Гай (*говорит по-французски*): В качестве уходящего Командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) я хотел бы сказать несколько слов о сложных проблемах, с которыми сталкивается Миссия, и об успехах, достигнутых в области защиты гражданских лиц.

Как известно членам Совета, в 2000 году задача по обеспечению защиты гражданских лиц впервые была включена в мандат тогдашней Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Разумеется, этот шаг полностью соответствовал заявлению Генерального секретаря в ходе шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, в котором он напомнил о том, что Организация Объединенных Наций является защитником самых уязвимых групп населения (см. A/63/PV.5). Совершенно ясно, что такое заявление никоим образом не умаляет основной роли государств в защите своего населения, как

было вновь подтверждено на Всемирном саммите 2005 года. Для Организации Объединенных Наций это означает оказание помощи странам, с тем чтобы они помогли сами себе обеспечить соответствующую поддержку в конкретных обстоятельствах.

(*говорит по-английски*):

В МООНДРК, которая сейчас превратилась в МООНСДРК, обеспечение защиты гражданских лиц является первостепенной задачей Миссии. Несмотря на то, что численность военнослужащих составляла приблизительно 20 000 человек, которые располагали определенным необходимым потенциалом, включая восемь боевых вертолетов, зоной наших операций была территория, равная по площади Западной Европе, до ее расширения к востоку, с населением порядка 65 миллионов человек и ограниченными средствами разведки. В восточных провинциях — например, только в Киву — общая численность сил распределялась так, что на 20 квадратных километров приходился лишь один миротворец. К числу других проблем можно отнести отсутствие дорог и инфраструктуры, что крайне затрудняло и замедляло передвижение из одной точки в другую. Это, несомненно, один из красивейших уголков земного шара, но со сложным климатом и рельефом местности, в результате чего многие места являются отдаленными и труднодоступными.

Кроме того, население страны подвергается многочисленным и разнообразным угрозам. Оно сталкивается с физической угрозой, которую несут бесчисленные вооруженные группировки, а также с другими угрозами для безопасности человека в результате многих лет нищеты и отсталости. В то же время наш партнер на местах — Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК) — ведет борьбу в целях интеграции и осуществления командных и контрольных функций в отношении десятков тысяч бывших ополченцев. Мы должны признать, что без надлежащей военной подготовки, техники и средств связи и действуя в очень нестабильной политической обстановке, многие члены ВСДРК сами представляют собой угрозу для населения. Проводимая нами работа с высшим командным составом страны, направленная на оказание им помощи в планировании, в области военной юстиции и материально-технической поддержки, должна рассматриваться в контексте нашего мандата по обеспечению защиты.

Наш подход к этой проблеме является комплексным и согласован с нашими гражданскими коллегами из Миссии. Вместе мы определили самые опасные области и затем приступили к развертыванию миротворцев в наиболее уязвимых местах. Наш подход основывается на предпосылке о том, что присутствие равнозначно защите. И в Демократической Республике Конго присутствие равнозначно мобильности. Каждый батальон должен быть развернут на шести-восьми отдельных участках, должен активно действовать и сохранять мощное присутствие как днем, так и ночью.

Мы не можем претендовать на обеспечение полной защиты. Мы предпринимаем попытки устранить пробелы, проводя дальние патрулирования и временные 2-3-дневные регулярные развертывания. Одновременно с этим в этих мероприятиях принимают участие подразделения конголезской армии. Однако следует признать, что не все подразделения оказывают положительное воздействие по причинам, о которых я говорил выше. По сути, это — та основа, на которой строится наш подход, и постепенно мы добиваемся улучшений и прогресса.

Я уже говорил о присутствии и мобильности; однако существует еще третий основной компонент нашей деятельности по защите: это связь. Военный и гражданский компоненты нашей Миссии все чаще уделяют особое внимание улучшению контактов с населением и с ключевыми сторонами с целью более углубленного понимания ими ситуации и с тем, чтобы они лучше понимали нас.

Например, переводчики для связей с общинами размещаются сейчас во многих точках развертывания войск для улучшения контактов и взаимодействия с местными жителями. Осуществляется установка сети высокочастотных радиостанций и мобильных телефонов с целью укрепления уже созданных центров наблюдения. И многопрофильные совместные группы по защите в настоящее время оперативно направляются в районы, из которых поступают сообщения о проблемах, для оказания консультативной помощи в целях определения оптимального курса действий.

Объединенный военный аналитический центр Миссии также оказывает огромную помощь, указывая Силам на возникающие очаги напряженности. В весьма отдаленных районах Нижнего Уэле в северной части Восточной провинции, где «Армия со-

противления Бога» продолжает совершать нападения на небольшие сельские общины, МООНСДРК также проводит патрулирования фермерских хозяйств, чтобы люди могли работать на своих полях в условиях безопасности. И в нестабильных районах провинций Киву мы обеспечиваем сопровождение в целях безопасности, с тем чтобы группы гражданских лиц, численностью вплоть до 1000 человек, могли каждую неделю идти на свои рынки. Таким образом, мы, конечно же, добились определенного успеха и научились более эффективно решать эту задачу.

Реализация чаяний по-прежнему остается главной задачей. Конголезцы видят относительно неплохо снаряженный и хорошо организованный контингент «голубых касок» и не могут взять в толк, почему мы не можем защитить всех и повсюду. Побуждаемые благими намерениями и заинтересованные члены международного сообщества зачастую возлагают на эти войска слишком большие и, осмелюсь сказать, нереалистичные надежды. Мы никогда не уклонялись от решения стоящих перед нами задач и стремимся заручиться поддержкой как конголезских, так и международных гуманитарных субъектов и гражданского общества, чтобы как можно лучше выполнять свою работу.

Защита населения в Демократической Республике Конго в конечном итоге будет зависеть от распространения государственной власти и правопорядка на всю территорию страны. Эта работа по-прежнему ведется, и контингент поддерживает ее благодаря деятельности своих инженерных подразделений и усилиям прочих специалистов.

Защита гражданского населения является для многих подразделений делом новым, поэтому необходимо разработать четкую военную доктрину Организации Объединенных Наций и более всесторонний индивидуальный и коллективный подход к обучению войск защите гражданского населения. С целью преодоления определенных языковых и культурных проблем столь же важно активней использовать устных переводчиков, а размах операций и быстрота реагирования зависят от способности Организации Объединенных Наций мобилизовать необходимое количество дееспособных транспортных — особенно авиационных — средств для переброски воинских подразделений.

Но даже в таком случае, сколь бы мы ни старались, мы никогда не сможем дать полную гарантию безопасности. Всегда будет сохраняться риск, и Миссия всегда будет объектом определенного рода критики. Однако, заняв активный, пользующийся поддержкой общественности и — в случае необходимости — напористый подход, Организация Объединенных Наций вполне способна проявить твердую и действенную приверженность выполнению крайне важной задачи по защите наиболее уязвимых. Я чрезвычайно горжусь тем, чего удалось добиться в этом отношении нашим молодым солдатам, их офицерам и их гражданским коллегам в Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и МООНСДРК, и всецело убежден в том, что они будут делать это и впредь.

Председатель: Я благодарю генерал-лейтенанта Гая за проведенный им брифинг и теперь предоставляю слово генерал-майору Мозесу Бисонгу Оби.

Генерал-майор Оби (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить. Я передаю Вам теплые приветствия нашего Специального представителя Генерального секретаря.

В этом утреннем брифинге я попытаюсь дать Совету Безопасности общий обзор военной деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС). Я являюсь Командующим силами МООНВС. Я коротко охарактеризую нынешнюю обстановку, опишу наши достижения, стоящие перед нами проблемы и перспективы на будущее.

МООНВС переживает переломный период с точки зрения выполнения своего мандата в Судане в силу приближения намеченного на 9 января референдума. Всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС) предусматривает проведение до 9 января 2011 года еще двух референдумов — одного, в ходе которого народ Южного Судана будет голосовать либо за единство страны, либо за отделение, а другого — в результате которого народ региона Абъей останется в составе Северного Судана или же присоединиться к Южному Судану. Хотя оба эти референдума должны осуществляться самими национальными силами, обе стороны призвали МООНВС сыграть активную роль в поддержку их проведения.

Потенциально оба референдума являются наиболее значительными событиями, когда-либо происходившими в стране со времени обретения ею независимости, и сейчас, когда до 9 января остается всего пять месяцев, у сторон все меньше времени для того, чтобы добиться политической договоренности по целому ряду вопросов. И хотя Комиссия по проведению референдума в Южном Судане уже учреждена, ей только еще предстоит по-настоящему приступить к работе и до сентября обеспечить надзор за регистрацией избирателей. Беспокоит и то, что комиссия по проведению референдума относительно Абъея до сих пор не создана.

Усилия МООНВС по планированию поддержки референдумов и подготовка к ним идут полным ходом. Завершена оценка технического состояния 79 центров окружного уровня по проведению референдума, и в настоящее время с размахом идет материально-техническое и инженерное планирование, в результате которого центры должны быть готовы принять предназначенный для них персонал. Именно из этих центров будут действовать группы Организации Объединенных Наций по проведению выборов, оказывая поддержку референдумам. Мы используем уроки выборов, состоявшихся ранее в текущем году, однако задача по-прежнему сложна, поскольку возросло число окружных избирательных пунктов, тогда как на предыдущих выборах они действовали на уровне государства.

В том, что касается нынешней обстановки, большая часть повседневного насилия в зоне операций Миссии происходит в Южном Судане и носит межплеменной характер. Во многих местах Южного Судана на рутинной основе бытует кража и угон скота. Хотя речь идет о практике, которая сохраняется на протяжении поколений между племенами, а иногда и внутри племен, причем не только в Южном Судане, последнее время она зачастую тесно связана с действиями мелких политических субъектов и местных нарушителей спокойствия, руководствующихся собственными интересами.

В последнее время в ряде районов наметилась тенденция к созданию новых мятежных группировок, весьма тесно связанных между собой по племенному признаку или с недовольными из числа проигравших на последних выборах. Это проявилось в столкновениях с Народно-освободительной армией Судана (НОАС) в трех районах сектора 3 наших операций, что привело к вынужденному перемещению гражданского населения и к нарушениям прав человека элементами НОАС.

Что же до наших флангов, то мы следим за тем, как разворачиваются события в Дарфуре, и тщательно прорабатываем поступающий в наше распоряжение анализ этих событий. Особый интерес у нас вызывает район, где Дарфур граничит на юге с Западным Бахр-эль-Газалем в Южном Судане. Это обширная территория, которую трудно охватить патрулями МООНВС. Поэтому у нас нет почти никакой информации о том, что происходит в этом районе, и мы разрабатываем планы целенаправленного запуска в эту зону патрулей глубинной разведки с целью получения дополнительной информации. Однако здесь мы часто наталкиваемся на препятствия, чинимые НОАС.

Что касается «Армии сопротивления Бога» (ЛРА), то мы получаем неподтвержденные сообщения о жестоких преступлениях, совершаемых ею в приграничных районах между Западной Экваторией и Демократической Республикой Конго. Нас беспокоит то, что деятельность ЛРА негативно сказывается на безопасности населения. Поэтому мы относимся к этой угрозе очень серьезно.

Одним из ключевых положений ВМС является отвод вооруженных сил за линию границы между Севером и Югом. Как им предписывалось ВМС, суданские вооруженные силы (СВС) передислоцировались к северу от нынешней линии границы, в разговорной речи называемой «линия 1-1-5-6», что уже подтверждено проверкой. В общем плане, СВС выполняет положения ВМС. Что же касается НОАС, то на сегодняшний день подтверждено, что только 34,85 процента объявленного ею личного состава передислоцировались к югу от нынешней линии границы, в отличие от 100 процентов СВС. Правда, не исключено, что Народно-освободительное движение Судана (НОДС) с самого начала завысило численность своих вооруженных сил, и поэтому на самом деле доля передислоцированных войск может быть значительно выше, поскольку в пределах нынешней пограничной линии не наблюдается ни активного присутствия, ни деятельности НОАС.

Теперь мне хотелось бы остановиться на достижениях МООНВС и, в частности, ее вооруженных сил. Несмотря на широкий разрыв в политических позициях двух сторон, режим прекращения огня в основном соблюдается. Все насилие, проис-

ходящее в районе ответственности МООНВС, имеет место на более низком уровне — это либо столкновения из-за ресурсов, либо местные политические или племенные распри.

Выборы, состоявшиеся в Судане 11–15 апреля, прошли без крупных инцидентов в плане безопасности. Во время агитационного периода и проведения голосования отмечалась заметная сдержанность в том, что касается насилия, хотя независимых кандидатов НОДС открыто запугивали. Северный Судан находится вне зоны нашей ответственности, и мы не в состоянии высказаться о том, что там могло бы произойти. Период после выборов был напряженным, и ему отнюдь не способствовала задержка с объявлением результатов вплоть до конца апреля. В то время были отмечены демарши потерпевших неудачу кандидатов, которые требовали политического удовлетворения, и значительно возросли помехи деятельности МООНВС, чинимые НОАС.

Мы уделяем основное внимание защите гражданского населения и занимаемся этой работой в партнерстве с представителями гражданского общества, равно как принимающей страной. Уже планируется создание надежных и безопасных районов поблизости от расположения групп по проведению выборов. В целом на сегодняшний день ситуация в Судане, за исключением Дарфура, улучшилась. Тем не менее в некоторых районах на Юге — особенно в штатах Джонглий и Верхний Нил, в некоторых районах вдоль границы между Севером и Югом и в определенных районах вдоль границы между Демократической Республикой Конго и Суданом — по-прежнему имеют место случаи запугивания и насилия по отношению к гражданскому населению.

Мы не должны довольствоваться нынешним положением, и в настоящее время мы планируем операции, конкретно направленные на борьбу с практикой нападения на гражданских лиц. Операция «Безопасное убежище» — одна из таких операций, и в ее рамках требуется, чтобы каждый опорный пост заранее выбирал место и планировал действия по организации убежища для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Это непростая задача, поскольку она подразумевает координацию действий не только военных, но и гражданских подразделений, а также привлечение страновых групп Организации Объединенных Наций, с тем чтобы при помощи неправительственных организаций обеспечить удовлетворение основных потребностей в воде, крове и нормальных санитарных условиях для заблаговременно предусмотренного числа ВПЛ.

Позвольте мне теперь рассказать об основных сложностях, с которыми мы, наряду с уже упомянутым мною проведением референдумов, сталкиваемся в рамках МООНВС. На протяжении почти всего этого года из-за воинственных настроений обеих сторон происходило ослабление наших возможностей по проведению операций как к северу, так и к югу от линии 1-1-5-6. Свобода передвижения является постоянной проблемой для сил и всех элементов Миссии; происходят различные инциденты: от создания намеренных препятствий передвижению колонн с материально-техническими грузами до предоставления ложной информации о текущей ситуации в районе.

Случаются и нарушения с применением силы. Два недавних случая — это захват в июле в Кодоке, Южный Судан, вертолета МООНВС и избиение патруля МООНВС, в том числе членов экипажа вертолета. Последний случай послужил причиной для политических действий и контактов на высоком уровне с правительством Южного Судана, в результате чего были согласованы механизмы по предупреждению подобных нарушений в будущем. Таким образом, к вопросу о свободе передвижения и преследовании персонала Организации Объединенных Наций мы подходим очень серьезно, поскольку он может негативно сказаться на осуществлении мандата МООНВС и уровне доверия к референдуму.

Мы ограничены в своих действиях нехваткой ресурсов, которые необходимы силам для проведения операций. Это приводит к неизбежным задержкам в планировании и ограничению гибкости в плане выполнения наших задач. Количество ресурсов ограничено, а учитывая то, что дожди делают передвижение практически невозможным на всей территории Южного Судана, переброска сил может осуществляться единственным способом — по воздуху. Мы продолжаем работать с Группой поддержки миссий, стараясь добиться поддержки, необходимой для обеспечения быстроты и гибкости при проведении запланированных маневров и при переброске сил.

Если говорить о будущем, то Специальный представитель Генерального секретаря разработал интегрированный план действий МООНВС/страновой группы Организации Объединенных Наций

для Судана. В плане предусматривается пять стратегических целей, в том числе проведение пользующихся доверием референдумов в Южном Судане и Абъее, плодотворных консультаций в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил, успешных переговоров по осуществлению мероприятий после проведения референдумов, обеспечение общей стабильности в районе действия Миссии и защита гражданского населения и, наконец, наращивание потенциала в области управления и укрепление правопорядка в Южном Судане.

Военные подразделения возьмут на себя ведущую роль в обеспечении стабильности в районе действия Миссии и в деле защиты гражданского населения. Мой план состоит в том, чтобы для обеспечения стабильности в районе действия Миссии сделать силы более оперативными и мобильными. В связи с этим особое внимание уделяется патрулированию и использованию подвижных резервов. Ввиду обширности зоны ответственности и отсутствия дорог очень велика потребность в авиационных средствах. Для защиты гражданского населения мы также определили по одному убежищу на каждый опорный пост. Все подразделения МООНВС и страновой группы Организации Объединенных Наций работают по этому вопросу сообща. Помимо физической защиты гражданского населения войска проводят патрулирование в целях смягчения и сдерживания напряженности и недопущения насилия по отношению к гражданскому населению.

В заключение я хотел бы заявить, что референдумы в Южном Судане, запланированные на январь 2011 года, имеют историческое значение. Их результаты могут иметь широкие последствия не только для Судана, но и для всего региона и для Африки в целом. Опыт последних выборов выявил проблемы, связанные с недостаточным потенциалом местных институтов. Перед МООНВС и международным сообществом стоит задача обеспечить проведение вызывающих доверие референдумов, и задача эта огромна. МООНВС прекрасно осознает всю ответственность и готова сделать все для обеспечения успешного осуществления мандата.

Председатель: Я благодарю генерал-майора Оби за его брифинг. Теперь я предоставляю слово генерал-майору Роберту Муду.

Генерал-майор Муд (*говорит по-английски*): Для меня большая честь служить в миротворческих силах Организации Объединенных Наций и большая честь выступать сегодня в Совете Безопасности. Для меня также большая честь руководить первой миротворческой операцией Организации Объединенных Наций, учрежденной Советом в августе 1949 года, — Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП). Наша миссия действует в зоне, где проходят сложные линии разлома в культурном, религиозном, историческом и мировоззренческом планах, — в Египте, Израиле, Иордании, Ливане и Сирии. Работа ОНВУП ведется по двум направлениям. С одной стороны, от имени Совета Безопасности мы продолжаем наблюдать за выводом войск и разъединением сил Израиля, Ливана и Сирии. С другой стороны, посредством мирного диалога мы продолжаем содействовать усилиям всех этих пяти стран по достижению мира в регионе.

Возможно, кто-то спросит: выполняет ли ОНВУП до сих пор обязательства, взятые Советом в 1949 году? Позвольте мне в ответ на это высказать четыре соображения. Во-первых, ОНВУП и сегодня обеспечивает для международного сообщества присутствие в этом регионе и видение всего Ближнего Востока, которое не ограничивается местными районами вывода и разъединения сил. Во-вторых, мы продолжаем чувствовать поддержку и признательность, где бы мы ни действовали: от нашей штаб-квартиры в Иерусалиме до Аммана, Бейрута, Дамаска и Каира. В-третьих, когда Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) завершат осуществление своих мандатов, ОНВУП послужит механизмом для переходного периода, одновременно поддерживая стороны в их последующих усилиях по достижению всеобъемлющего регионального мира на Ближнем Востоке.

Наконец, беспристрастное наблюдение, деэскалация напряженности во время инцидентов и возможность иметь объективную картину ситуации в регионе требуют гораздо меньших затрат, чем проведение широкомасштабных операций. При обсуждении границ между Израилем, его соседями и будущим палестинским государством ОНВУП продолжает играть сегодня такую же важную роль, как и тогда, когда проводилась «зеленая линия».

Позвольте мне отметить некоторые достижения. Во-первых, командующие силами ВСООНЛ и

СООННР признают ценность невооруженных наблюдателей ОНВУП, действующих под их оперативным началом. Сто пятьдесят три невооруженных наблюдателя, мужчины и женщины, из 23 государств — это хорошо подготовленные и опытные военнослужащие, которые вносят важный вклад в осуществление операций ВСООНЛ и СООННР.

Во-вторых, командующим силами ОНВУП, ВСООНЛ и СООННР удалось добиться единства усилий в плане выполнения своих мандатов, чему способствовала их совместная роль глав миссий, что помогает направить работу военного и гражданского компонентов в одном направлении.

В-третьих, в Южном Ливане и на Голанских высотах наши невооруженные наблюдатели — мужчины и женщины — имеют уникальный подход к местным властям и населению, которые им доверяют.

В-четвертых, все хорошо относятся к нашему активному участию в двусторонних и многосторонних диалогах, которые способствуют деэскалации напряженности во время инцидентов и помогают искоренять насилие.

В-пятых, мы ведем открытый и конструктивный диалог со всеми пятью принимающими странами по целому ряду вопросов, связанных с поддержкой и сотрудничеством.

И наконец, ВСООНЛ, ОНВУП и СООННР согласовывают свои действия и эффективно сотрудничают по вопросам материально-технического обеспечения миссий, добиваясь снижения расходов и увеличения оперативной отдачи.

Позвольте мне также указать на некоторые проблемы и сложности.

Во-первых, многого можно добиться благодаря улучшению координации между гражданским и военным компонентами семьи Организации Объединенных Наций с целью комплексных действий, способных привести к устойчивым результатам.

Во-вторых, основные сложности, с которыми мы сталкиваемся, вызваны и усугубляются странами, не входящими в пятерку тех, которые находятся в зоне операций Миссии. Необходимо установить контакты с теми, кто в состоянии повлиять на военную ситуацию, и в частности с государствами, расположенными вне зоны действий Миссии, и с имеющимися негосударственными субъектами.

В-третьих, доверие к Организации Объединенных Наций покоится на ее беспристрастности — фактической и той, какой она представляется в принимающей стране.

И последнее: источники конфликта, порожденные фундаментальными долгосрочными рисками, присущими нашей планете, такими как отсутствие питьевой воды, приобретают все более наглядный характер, в том числе на Ближнем Востоке.

Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия является самым убедительным свидетельством решимости Совета Безопасности содействовать усилиям по обеспечению всеобъемлющего регионального мира на Ближнем Востоке. Поскольку Организация Объединенных Наций призывает стороны соблюдать максимальную сдержанность, воздерживаться от нарушений резолюций Совета Безопасности и вести активный диалог, Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия по-прежнему готов и намерен поддержать их позитивные усилия.

Председатель: Я благодарю генерал-майора Муда за его брифинг. Теперь я предоставляю слово генерал-майору Луису Гильерми Паулу Круису.

Генерал-майор Луис Гильерми Паул Круис (*говорит по-английски*): Я генерал Паул Круис, командующий силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ).

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за эту крайне ценную возможность представить Совету Безопасности обзор работы Миссии и ее военного компонента с упором на гуманитарную помощь, которая является важной частью повседневной работы Миссии.

С момента создания 1 июня 2004 года Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити ее деятельность прошла целый ряд важных этапов: в условиях царившего в стране насилия были запланированы и — после неоднократных отсрочек — в феврале 2006 года проведены законодательные и исполнительные выборы. МООНСГ играла важную роль в том, чтобы организовать президентские выборы, обеспечить наблю-

дение за ними и провести их на свободной и справедливой основе.

В период 2006–2007 годов военный компонент МООНСГ помогал в восстановлении и поддержании правопорядка и безопасности в Гаити, включая центральные районы Порт-о-Пренса. 2008–2009 годы были годами массовых беспорядков и разрушительных последствий, причиненных ураганами, которые обрушились на страну.

12 января 2010 года в результате землетрясения были разрушены целые районы в столице, нанесен страшный удар по все еще слабой экономике и инфраструктуре Гаити, что причинило ущерб усилиям по наращиванию потенциала в стране. Эта катастрофа также породила обстановку политической неопределенности, прервав период относительно плавного продвижения к выборам, проведение которых ранее было запланировано на февраль 2010 года.

В своем полугодовом докладе от 22 апреля 2010 года (S/2010/200) о положении в Гаити Генеральный секретарь представил рекомендации относительно будущей роли Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити. После периода консолидации от Миссии требовалось активизировать свои усилия, чтобы помочь правительству сохранить достигнутые к этому времени результаты в области стабилизации и обеспечить переход к долгосрочной реконструкции.

После землетрясения гуманитарная помощь наряду с операциями по оказанию помощи и восстановлению находится в центре внимания МООНСГ и учреждений Организации Объединенных Наций, фондов и программ, а также международных и неправительственных организаций, которые действуют, разумеется, в полном сотрудничестве и при поддержке всех стран, представленных в Совете, равно как и многих других стран.

Миссия в целом активно осуществляет второй этап этой концепции гуманитарных операций по оказанию чрезвычайной помощи. Следует отметить, что продовольствие, вода, посильное жилье и чрезвычайная медицинская помощь предоставляются в стабильной обстановке. Не наблюдалось вспышек сколь-либо крупных эпидемий. Сейчас Миссия разрабатывает стратегический план, подробно определяющий этап 3 — этап нормализации.

Несмотря на новый мандат, которым после землетрясения был наделен военный компонент МООНСГ, гуманитарная помощь по-прежнему остается ключевым вопросом наряду с программами по сокращению масштабов насилия. После инцидентов, имевших место в начале деятельности Миссии, необходимо было установить лучшие каналы связи и взаимодействия с гаитянами. Поэтому согласованность действий военного и гражданского персонала, а также усилий по оказанию гуманитарной помощи стала приоритетной задачей для успешной работы военного компонента МООНСГ.

Наша деятельность не ставит себе целью служить инструментом правительственных усилий по развитию или подменять работу гражданских организаций, располагающих более крупным потенциалом по осуществлению проектов в области развития. Напротив, как раз гуманитарная деятельность должна помогать достижению целей Миссии.

Военный компонент обеспечивает предоставление оперативной помощи по следам таких событий, как ураганы, наводнения, разрушения зданий, аварии и нарушение безопасности. Наряду с обеспечением безопасности распределение военным компонентом таких предметов первой необходимости, как вода, продовольствие, жилье и медицинская помощь, включает в себя и текущую деятельность, осуществляемую в поддержку учреждений Организации Объединенных Наций, программ и неправительственных организаций.

Естественно, после землетрясения наше внимание к этой деятельности значительно возросло. В рамках объединенного центра по проведению операций и постановке задач МООНСГ удалось скоординировать помощь, которую оказывают различные субъекты. Большое число стран оказали оперативную помощь, которая с максимальной быстротой поступила по назначению.

Военный персонал Организации Объединенных Наций осуществлял контроль над безопасностью, что позволило Совместным силам Соединенных Штатов, а также войскам Канады, Испании, Франции и Италии, среди прочих, выполнять поставленные перед ними важные задачи по оказанию гуманитарной помощи. Теперь на военный компонент возложена дополнительная обязанность принимать участие в обеспечении безопасности лагерей внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Мы дела-

ем упор на безопасности и охране женщин и детей, которые больше всего подвергаются риску.

Каждый день наши инженеры ведут напряженную работу по улучшению качества жизни общин по всему Гаити в рамках таких проектов, как вывоз мусора, расчистка дорог, восстановление мостов, расчистка каналов, подготовка мест для лагерей ВПЛ, площадок для строительства школ и приютов, рытье колодцев и т.д.

С самого начала деятельности Миссии военный компонент МООНСГ участвует в оказании гуманитарной помощи. Мы накопили богатый опыт в этой области, особенно после ураганов 2004–2008 годов. После землетрясения этот опыт использовался в работе с гражданскими подразделениями МООНСГ, со страновой группой Организации Объединенных Наций, а также с организациями, не входящими в семью Организации Объединенных Наций, для успешного выполнения поставленных перед ними задач. Военные силы будут продолжать осуществлять эту деятельность, с тем чтобы внести вклад в осуществление мандата МООНСГ по созданию безопасной и стабильной обстановки в Гаити.

Председатель: Я благодарю генерал-майора Паула Круиса за его брифинг.

Прежде чем предоставить слово членам Совета, я хотел бы также приветствовать военного советника по операциям по поддержанию мира генерал-лейтенанта Обиакора, который в соответствии с пониманием, достигнутым Советом в ходе ранее проведенных им консультаций, присутствует на сегодняшнем заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Поскольку срок полномочий генерал-лейтенанта Обиакора в качестве военного советника истекает в сентябре 2010 года, я хотел бы от имени Совета поблагодарить его за преданность делу и пожелать ему всяческих успехов в его будущей деятельности.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Барбалич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Босния и Герцеговина хотела бы поблагодарить Российскую Федерацию за созыв этих прений по вопросу об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы благодарим также заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа и командующих силами генерал-лейтенанта Сикандера Афзала, генерал-лейтенанта Бабакара Гая, генерал-майора Мозеса Бисонга Оби, генерал-майора Роберта Муда и генерал-майора Луиса Гильерми Круиса за их ценные и всеобъемлющие брифинги.

Мы с признательностью отмечаем их неустанные усилия и выдающуюся работу в сфере поддержания международного мира и безопасности.

Будучи страной, предоставляющей воинские и полицейские контингенты — более того, страной, которая в течение значительного времени сама была объектом деятельности Организации Объединенных Наций в области миротворчества и миростроительства, Босния и Герцеговина особенно остро сознает важность рассматриваемой нами на этом заседании темы.

Для достижения прочного мира на основании первоначального мирного соглашения требуются надлежащие, четко прописанные мандаты, составленные с учетом особенностей обстановки в стране, требуются стратегическое планирование и последовательное осуществление планов, а также согласие и готовность страны, в которой проводится операция. Босния и Герцеговина убеждена в том, что для успешного осуществления утверждаемых Советом Безопасности мандатов необходимо устранить на основе более тесной координации усилий между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, имеющиеся существенные проблемы, касающиеся потенциала, ресурсов и профессиональной подготовки. Мы особенно отмечаем роль Комиссии по миростроительству в объединении усилий всех заинтересованных субъектов и призываем к дальнейшему наращиванию и консолидации ее вклада в миротворческую деятельность. Мы также полагаем, что Совет Безопасности мог бы больше прислушиваться к ее рекомендациям.

Организация Объединенных Наций заметно повысила эффективность деятельности по поддержанию мира. Однако задачи, возникающие в связи с глобальным развертыванием миссий Организации Объединенных Наций, потребуют дополнительного и постоянного совершенствования структуры мандатов, стратегического планирования, повышения уровня согласованности усилий и наращивания когнитивного потенциала. Мы настоятельно призы-

ваем Секретариат к дальнейшему укреплению экспертного потенциала в области планирования, так как наличие дополнительной информации помогает в составлении мандатов.

Босния и Герцеговина подчеркивает важность применения, когда это возможно и уместно, интегрированного стратегического планирования и контрольных показателей, разработанных на основе тесных консультаций со страной, в которой проводится операция, соответствующими региональными организациями и субъектами. Наличие четких и тщательно выверенных контрольных показателей может содействовать повышению эффективности осуществляемого Советом Безопасности стратегического надзора за ходом той или иной операции и обеспечению осуществления надлежащих и своевременных мер в рамках подготовки к дальнейшим действиям.

Что касается растущей потребности в экспертных знаниях в таких областях, как верховенство права, реформа сектора безопасности и процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции, то мы полагаем, что здесь важно улучшать процессы найма и обучения, а также совершенствовать правила в области людских ресурсов, особенно в тех случаях, когда мандат охватывает несколько аспектов миростроительства. Следует также усовершенствовать систему реестров Организации Объединенных Наций, охватывающую экспертов в различных областях деятельности миссий, особенно в направлении ее взаимодействия с аналогичными содержащими информацию об экспертах базами данных региональных и субрегиональных организаций. Следует также задействовать опыт и знания гражданских, полицейских и военных экспертов из стран, в которых проводятся или проводились операции по поддержанию мира и миростроительству.

Определение стратегических рамок в области защиты мирного населения, содержащих элементы и параметры стратегий, ориентированных на потребности той или иной конкретной миссии, поможет руководству такой миссии в выработке всеобъемлющей, согласующейся с концепцией операций миссии стратегии по защите. Процесс применения таких концепций на практике должен быть четко определен и согласован со странами, предоставляющими полицейские и военные контингенты. И здесь важная роль принадлежит программам обучения миротворцев как на этапе подготовки к развертыванию операции, так и непосредственно в ходе ее проведения.

Миротворческие операции должны дополнять деятельность, направленную на удовлетворение непосредственных нужд местного населения. Осуществление проектов с быстрой отдачей способствует укреплению доверия к миротворцам и авторитета миротворческой миссии и ее мандата, а также созданию благоприятной для мирного процесса обстановки.

Босния и Герцеговина придает основополагающее значение передаче полномочий и укреплению государственного потенциала, полагая, что миротворческая операция не может заменить политический процесс. Поэтому мы подчеркиваем важность деятельности, направленной на достижение этой цели, в частности работы по таким направлениям, как подготовка кадров национальной полиции и армии и их ознакомление с нормами международного гуманитарного права, международного беженского права и нормами, касающимися защиты мирного населения, а также создание совместных оперативных групп.

Наконец, мы хотели бы еще раз подчеркнуть значимость искренних и самоотверженных усилий со стороны международного сообщества по оказанию соответствующим региональным и местным субъектам помощи в налаживании подлинного диалога, направленного на решение ключевых политических проблем. Подобный подход внесет значительный вклад в создание атмосферы, способствующей достижению прочного мира, стабильности и развития.

Г-н Иссозе-Нгонде (Габон) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы присоединиться к г-ну Барбаличу и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этой конструктивной дискуссии на тему операций по поддержанию мира. Я также приветствую принимающих участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа, генерал-лейтенанта Сикандера Афзала, генерал-лейтенанта Бабакара Гая, генерал-майора Мозеса Бисонга Оби, генерал-майора Роберта Муда и генерал-майора Паула Круса и благодарю их всех за содержательные брифинги.

Моя делегация хотела бы также дать высокую оценку работе Организации Объединенных Наций,

направленной на поддержание мира, памятуя о том, что, как отметил и г-н Леруа, более 120 000 человек принимают участие в 16 операциях по поддержанию мира, проводимых на четырех континентах. Мы хотели бы воздать должное «голубым каскам», несущим службу в самых различных уголках мира. Габон глубоко скорбит в связи с многочисленными потерями, понесенными миротворцами в последние годы. Список погибших увеличился в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 1 августа в штате Южный Дарфур и унесшего жизни четырех миротворцев из Сьерра-Леоне.

Заслушав различных ораторов и желая сосредоточить внимание прежде всего на деятельности Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и Миссии Организация Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), я хотел бы остановиться на следующих двух вопросах: закрепление успехов, достигнутых в формулировании и осуществлении мандатов, и задачи, возникающие в связи с осуществлением этих мандатов.

Обращаясь к первому вопросу — успехи, достигнутые в формулировании и осуществлении мандатов в отношении Дарфура, моя делегация приветствует то, что ЮНАМИД почти полностью, а именно на 88, 70 и 75 процентов от утвержденной численности, соответственно, развернула свои военный, полицейский и гражданский компоненты. Мы также с удовлетворением отмечаем увеличение количества патрулей ЮНАМИД и расширение контролируемой ими территории, что привело к существенному уменьшению числа нападений на мирное население и способствовало улучшению условий его жизни.

Касательно МООНСДРК, Габон приветствует новый мандат миссии Организации Объединенных Наций, который предусматривает, помимо прочего, завершение текущих военных операций в Северном и Южном Киву и в Восточной провинции и совершенствование имеющихся в распоряжении правительства механизмов, позволяющих ему обеспечивать эффективную защиту граждан и распространение власти государства на всю территорию страны. МООНСДРК также оказывает помощь жертвам взрыва, произошедшего в деревне Санж провинции Южное Киву 2 июля, что служит еще одним доказательством того, что новый мандат, включающий полномочия по защите мирного населения, работает. Успех этой операции отчасти обусловлен тем, что в этом случае удалось наладить координацию усилий властей Конго и групп, действующих в стране под эгидой Организации Объединенных Наций.

По нашему мнению, преимущество этого мандата заключается в том, что он предусматривает возможность модификации структуры миссии в будущем в зависимости от изменений обстановки на местах — т.е. мандат приближен к действительности. Мы также с удовлетворением отмечаем тот факт, что Генеральный секретарь Пан Ги Мун посетил Киншасу, где под его руководством 1 июля прошла церемония передачи МООНСДРК полномочий МООНДРК. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и воздать должное главе МООНДРК г-ну Алану Доссу и бывшему командующему силами МООНДРК и МООНСДРК генерал-лейтенанту Бабакару Гаю за их превосходную работу в Демократической Республике Конго в последние годы. Мы также хотели бы поздравить г-на Роджера Миса с назначением на пост Специального представителя Генерального секретаря в Демократической Республике Конго и главы МООНСДРК, а генерала Чандера Пракаша — на пост командующего силами МООНСДРК. Мы отмечаем начало первого этапа сокращения численности контингента МООНСДРК, осуществляемого согласно резолюции 1925 (2010) Совета Безопасности.

Наконец, моя делегация с удовлетворением отмечает, что все чаще мандаты операций по поддержанию мира, в соответствии с докладом Генерального секретаря от 2008 года (S/2008/728), составляются на основе многоаспектных подходов, охватывающих такие области, как укрепление верховенства права, защита гражданских лиц, использование механизмов, обеспечивающих недопущение возобновления конфликтов, и осуществление программ по восстановлению.

Сейчас я хотел бы перейти ко второму аспекту моего заявления, т.е. к проблемам, с которыми сталкиваются миссии Организации Объединенных Наций при выполнении своих мандатов. Сложность сегодняшних кризисов создает трудности для претворения в жизнь миротворческих мандатов, и, разумеется, зачастую эти кризисы возникают в ре-

зультате недостатка финансовых и материальных ресурсов.

Что касается Судана, то ЮНАМИД сообщает о значительной нехватке военной авиации, в том числе вертолетов общего назначения, которые необходимы для выполнения разведывательных задач. Мы сожалеем, что ЮНАМИД также сталкивается с ограничениями свободы передвижения, причем с 21 процента в мае они возросли в июне уже до 77 процентов.

Если говорить о Демократической Республике Конго, то моя делегация по-прежнему озабочена масштабами гуманитарной трагедии, вызванной боями между Вооруженными силами Демократической Республики Конго и угандийскими повстанцами из Альянса демократических сил/Национальной армии освобождения Уганды. В этой связи мы приветствуем решение Миссии, принятое 19 июля, относительно создания в Мутванге аванпоста и временной базы, что позволит повысить в этом районе уровень безопасности, развернуть необходимый персонал и в безопасных условиях начать распределение гуманитарной помощи.

Моя делегация призывает международное сообщество обеспечить различным миссиям финансовые и материальные ресурсы в объеме, соразмерном ситуации и ходу событий на местах, а также прилагать усилия для проведения конструктивного диалога с принимающими странами. Моя страна также считает, что при назначении командующих силами следует учитывать языковой фактор, расширять сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями, а также уделять более пристальное внимание вопросам предотвращения кризисов.

Я хотел бы отдать дань уважения генералу Обиакору за прекрасную работу, которую он проделал в Организации Объединенных Наций за последние годы, и желаю ему всяческих успехов в его дальнейшей деятельности.

Г-н Эбнер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия горячо приветствует, сэр, Вашу инициативу провести эти прения, поскольку они позволяют Совету напрямую пообщаться с командующими силами Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Леруа за его вступительную речь. Пользуясь этой возможностью, я рад приветствовать присутствующих здесь командующих и поблагодарить их за весьма интересные брифинги. Австрия выражает всем командующим силами Организации Объединенных Наций признательность за их преданность своему делу и за важную работу на местах. Мы также рады тому, что сегодня здесь присутствует генерал-лейтенант Обиакор.

В недавних дискуссиях Совета Безопасности, посвященных операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, одной из главных и постоянно повторяющихся тем была необходимость наделить миротворческие миссии четкими, заслуживающими доверия и реально выполнимыми мандатами, которые должны быть направлены на достижения желаемых результатов и обеспечены адекватными ресурсами, позволяющими выполнять все поставленные в мандате задачи. Контрольные показатели и четкая очередность задач позволили Совету лучше отслеживать прогресс в деле выполнения миротворческими миссиями своих мандатов.

Для того чтобы своевременно и адекватно реагировать на ход развития событий на местах, Совет должен располагать всей полнотой соответствующей информации. Брифинги командующих и военных экспертов предоставляют точную информацию о реальных проблемах, с которыми сталкиваются миссии, поэтому такие брифинги представляются жизненно необходимыми Совету для принятия решений. Мы также удовлетворены тем, что в сегодняшних прениях принимают участие представители стран, предоставляющих военные и полицейские контингенты.

Успех и авторитет операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира также зависят от того, насколько эффективно миссии могут выполнять свои мандаты и тем самым удовлетворять ожидания населения. Растущая сложность задач, которые возлагаются на миротворческие миссии, и ограниченность ресурсов приводят к тому, что нам серьезно не хватает потенциала, в том числе для поддержки гражданских лиц. Эта нехватка может негативно отразиться на успехе и репутации операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Более точная информация о конкретных проблемах миссий и влиянии этих проблем на выполнение санкционированных задач может позволить

эффективно использовать списки проблем каждой миротворческой операции и мобилизовывать поддержку государств-членов на решение этих проблем. В этом плане мы высоко оцениваем усилия Японии как Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира. Кроме того, мы поддерживаем подход, изложенный в неофициальном документе «Новые горизонты», где делается упор на кадрах, технике и имуществе с особым акцентом на возможную нехватку ресурсов. Подобный подход не только отвечает интересам повышения эффективности миссий, но также крайне важен для безопасности миротворцев.

Еще одним аспектом, заслуживающим внимания в работе Совета, являются раннее предупреждение и предотвращение кризисов. Руководство миссий и Совет должны получать всю необходимую информацию и оценки, которые касаются раннего предупреждения и позволяют превентивно реагировать на возникающие кризисные ситуации. Миссии разработали целый ряд новаторских подходов, среди которых использование Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) совместных групп защиты, которые призваны не только обеспечить сбор оперативной информации и аналитических материалов, но и содействовать принятию, с учетом конкретной ситуации, гражданских и военных мер, позволяющих защищать гражданских лиц и поддерживать связь с местной властью. Такая пропагандистско-разъяснительная работа помогает взаимодействовать с местным населением и позволяет получить ценную информацию, необходимую для точной оценки местных условий. Нам было бы интересно узнать больше информации с мест о возможностях укрепления миссий в этом плане.

Мы приветствуем тот факт, что мандаты по защите гражданских лиц чаще охватывают все виды деятельности, направленные на обеспечение охраны и физической безопасности гражданских лиц, гуманитарного доступа и соблюдения всеми сторонами конфликта прав граждан, как того требует международное гуманитарное и правозащитное право.

Конечной целью любой миротворческой миссии, наделенной мандатом по защите гражданских лиц, должно быть содействие восстановлению условий, в которых принимающее государство способно в полной мере выполнять свою главную обязанность по защите населения. Задача по созданию условий, благоприятствующих защите, выходит далеко за пределы защиты гражданских лиц от физического насилия и должна дополняться деятельностью в таких областях, как реформа сектора безопасности, разоружение, демобилизация и реинтеграция, обеспечение правопорядка, правосудие в переходный период, права человека и расширение прав граждан на местах. Деятельность на этих направлениях будет также способствовать переходу к устойчивому миростроительству и созданию государства.

Для достижения успеха в этом плане настоятельно нужна координация такой деятельности на ранних этапах и разработки общей стратегии, поддерживаемой всеми заинтересованными сторонами, в том числе гражданским обществом. Несвоевременное свертывание или преждевременное сокращение численности миротворческих миссий могут серьезно подорвать стабильность в стране и безопасность гражданского населения. Поэтому корректировка мандатов или сокращение миссий также должны обусловливаться выполнением контрольных показателей, касающихся защиты гражданских лиц, и мы призываем к дальнейшей разработке таких показателей.

Вооруженные группировки, которые нападают на гражданское население, в частности, на женщин и детей, игнорируют международные границы, которые за годы конфликта и вследствие отсутствия контроля становятся прозрачными. Поэтому для эффективного противодействия таким угрозам требуется трансграничное сотрудничество миротворческих миссий Организации Объединенных Наций с соседними государствами. Например, по нашему мнению, проблема «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) должна решаться путем разработки всеобъемлющей стратегии, которая предусматривала бы участие правительств стран этого региона, всех соответствующих миссий Организации Объединенных Наций, в том числе МООНСДРК, стратегии, призванной обеспечить защиту гражданского населения в тех районах Демократической Республики Конго, которые страдают от ЛРА.

Нам хотелось бы больше услышать о возможностях совместной деятельности и дальнейшего сотрудничества в этом плане. Мы также были бы благодарны за предложения в отношении того, каким образом миссии могут содействовать борьбе с без-

наказанностью в отношении лиц, виновных в таком насилии.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы, сэр, поблагодарить Вас за созыв этих важных прений по вопросу о миротворческих операциях. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа, военного советника генерал-лейтенанта Чикадибиа Обиакора и выступавших с брифингами пятерых командующих, прибывших из различных оперативных районов. Это весьма отрадное событие с точки зрения укрепления взаимодействия Секретариата с Советом Безопасности. Позвольте мне особо воздать должное полевым командирам за их неоценимые самоотверженные усилия по руководству различными миротворческими миссиями.

Миротворчество продолжает эволюционировать, при этом возрастают как его масштабы, так и его сложность. Однако я ограничу свое выступление в рамках этой дискуссии замечаниями по шести основным моментам.

Во-первых, мы приветствуем заседания Совета с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. Практика проведения таких заседаний с самого начала положительно сказывается на выработке мандатов, планировании и деятельности миссий по поддержанию мира на местах. Следующим шагом Совета должно стать более тесное взаимодействие с командующими силами в интересах лучшего понимания оперативных задач. Мы считаем, что информация с мест поможет Совету по достоинству оценивать достигнутые результаты, а также позволит наделять миссии более четкими миротворческими мандатами. Заявляя об этом, мы вновь подчеркиваем, что все мандаты должны быть четкими, авторитетными и выполнимыми. Должна разрабатываться стратегия завершения деятельности миссий, связанная с решением основных задач каждой миссии. Сворачивание миссии как самоцель, еще до достижения поставленной цели, было бы контрпродуктивным делом.

Во-вторых, учитывая разрыв, существующий между возможностями, потенциалами и мандатами, следует добиваться надлежащего баланса между спросом и предложением. Перед миротворцами XXI века стоит задача сочетать долгосрочную стратегическую перспективу с необходимостью осуществлять конкретную стратегию завершения миссии, а также поддерживать доброжелательный настрой среди мирного населения в чрезвычайно сложных и опасных условиях кризиса. Для сохранения такого баланса следует соизмерять качественный уровень персонала, техники и финансирования с оперативными мандатами и целями. Кроме того, никогда не следует забывать о культурных аспектах развертывания во избежание ненужного обострения отношений с принимающими странами и общинами.

Далее, еще до развертывания необходимо проводить инструктаж персонала миротворческих операций в целях его подготовки к выполнению поставленных задач. Такой предварительный инструктаж является частью подготовки нигерийского персонала операций по поддержанию мира. Кроме того, у нас в Абудже расположен пункт передового базирования для надлежащей подготовки наших миротворцев. Не далее как в прошлом месяце нигерийский армейский центр подготовки миротворцев, расположенный в Джаджи (штат Кадуна), получил официальное разрешение Организации Объединенных Наций осуществлять подготовку миротворцев. Мы намерены сделать этот центр образцовым и готовить в нем миротворческий персонал из Нигерии, государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и других африканских стран.

В-третьих, для эффективности миротворческих операций необходимо налаживать партнерства как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. В одиночку Организация Объединенных Наций не сможет удовлетворить потребности всех своих миссий по поддержанию мира. Поэтому двусторонняя помощь и другие формы помощи дополнили бы усилия, направленные на ликвидацию важных пробелов в поддержании мира. Трудно переоценить важность привлечения к этой работе региональных и субрегиональных организаций. Нужны согласованные усилия для того, чтобы добиться расширения, диверсификации и периодического обновления реестра миротворческого персонала и учитывать принцип географической сбалансированности при назначении старших сотрудников миротворческих миссий в соответствующих областях.

В-четвертых, обеспечение согласованности и координации между Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой под-

держки положительно скажется на местах. Однако координация и согласование действий не должны ограничиваться Центральными учреждениями, а в идеале должны распространяться и на страновые группы Организации Объединенных Наций, на сообщество доноров и на других участников миротворчества. Результатом такой согласованности станет возросшая безопасность и эффективность миротворцев, их более быстрое развертывание. Положение, при котором миротворцы в течение длительного времени после прибытия на место службы живут в неудовлетворительных условиях, отрицательно сказывается на их эффективности и боевом духе.

В-пятых, в рамках прений о превентивной дипломатии (см. S/PV.6360 и S/PRST/2010/14), состоявшихся 16 июля, Совет Безопасности признал возросшие за последнее десятилетие потребности операций по поддержанию мира в материальных, людских и финансовых ресурсах. Совет должным образом отметил потенциальные выгоды и отдачу, которые можно получить благодаря комплексному подходу к превентивным дипломатическим усилиям, аналогичному подходу к методам поддержания мира и миростроительства. Это единство между поддержанием мира и миростроительством нашло свое отражение в признании Советом взаимосвязи между политическими правами, правом на безопасность и развитие, правами человека и обеспечением верховенства права.

Основными причинами большинства конфликтов являются лишения, несправедливость, неравномерное распределение ресурсов, дурное управление и другие формы злоупотреблений. Поэтому эффективное миротворчество должно включать в себя стратегии миростроительства. В этом контексте важная роль принадлежит Комиссии по миростроительству.

В-шестых, никто не станет отрицать, что своевременная и надлежащая компенсация за принадлежащее контингентам снаряжение — не говоря уже о содействии привлечению других потенциальных поставщиков контингентов — является проявлением признания заслуг стран, предоставляющих войска, и благодарности им за те жертвы, на которые их постоянно призывают идти.

И наконец, важно расширять как мандаты миротворцев, так и правила применения ими силы в интересах обеспечения их безопасности. Ситуации, в которых миротворцев убивают или когда им чинят препятствия силы, стремящиеся подорвать мирный процесс, заслуживают самого пристального изучения. Для обеспечения безопасности всего миротворческого персонала необходимы адекватные меры, в том числе средства сдерживания и жесткие целевые санкции. Совет должен заявить о своем отказе мириться с безнаказанностью за преступные акты в отношении миротворцев.

Нигерия по-прежнему верна идеалам Организации Объединенных Наций и, в частности, ее роли по поддержанию мира. Мы готовы и впредь идти на жертвы, внося конкретный вклад в поддержание международного мира и безопасности. Хотя маловероятно, что в ближайшее время потребность в миротворцах исчезнет, надежда на это все еще сохраняется. В конечном итоге, прочного мира можно добиться только благодаря диалогу, примирению и интеграции. Организация Объединенных Наций призвана играть главную роль в разработке и осуществлении всеобъемлющей стратегии, состоящей из оперативных и конструктивных мер предотвращения или устранения коренных причин вооруженных конфликтов в целях установления прочного мира во всем мире. Таков идеал, ради которого и была создана Организация Объединенных Наций.

Г-н Эллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы признательны Вам за организацию этого заседания. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа, командующих операциями по поддержанию мира в Гаити, Либерии, Демократической Республике Конго и Судане, а также представителя Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия за их брифинги. Мы также приветствуем присутствующего здесь военного советника Департамента операций по поддержанию мира. Участие в этом заседании командующих всеми этими операциями в немалой степени показывает, насколько изменились мандаты миротворческих операций на протяжении всей истории Организации.

Мы приветствуем проведение сегодняшнего заседания в надежде на то, что такие встречи станут обычной практикой Совета Безопасности, используя итоги ежегодной встречи командующих операциями по поддержанию мира и добиваясь большего

соответствия между тем, что происходит на местах, и тем, что имеет место в Совете Безопасности. Само собой разумеется, что наша делегация весьма признательна всему персоналу миротворческих операций за ценную работу, проводимую от имени международного сообщества в интересах защиты международного мира и безопасности.

В результате уроков, извлеченных в последние годы, мы пришли к признанию того, что операции по поддержанию мира смогут добиться достижения своей главной цели — обеспечения прочного мира — лишь тогда, когда они будут учитывать ряд определенных основополагающих элементов. В том числе мы подчеркиваем следующее: разработку четких, авторитетных и выполнимых мандатов, обеспеченных достаточными материальными, военными, полицейскими и гражданскими ресурсами для выполнения поставленных задач; безусловную приверженность заинтересованных сторон достижению мирного урегулирования конфликта; наличие всеобъемлющего мирного соглашения, которое учитывает структурные причины конфликта; и понимание сторонами и населением в целом преимуществ достижения целей миссии, которые они должны воспринимать как свои.

Все согласны с необходимостью установления целей с конкретными временными рамками на всех этапах, включая стратегии переходного этапа и ухода, применения к миссиям по поддержанию мира комплексного подхода, с определением на раннем этапе приоритетов в области миростроительства, и учреждения эффективного механизма планирования и координации, который включает Специального представителя Генерального секретаря и тех, кому поручены координация и руководство военным, гражданским, финансовым и гуманитарным компонентами миссии. Концептуальные взаимосвязи ясны, и иногда мы повторяем в итоге очевидное. Однако трудности на местах и возникающая в связи с ними необходимость адаптировать мандаты, которые могут быть многоаспектными и чрезвычайно сложными, требуют, чтобы Совет Безопасности и Организация в целом приняли на вооружение прагматичные действия и стратегии, которые приносят результаты в короткие сроки.

Моя делегация осознает те трудности, с которыми сталкиваются участники операций по поддержанию мира при выполнении в полном объеме своих мандатов, включающих в себя такие разнообразные задачи, как поддержка политического диалога между сторонами, содействие обеспечению соблюдения прав человека и верховенства права, реформа сектора безопасности и защита гражданских лиц, помимо стихийных бедствий, организованной преступности и, в некоторых случаях, нападений на их персонал.

В заслушанных нами сегодня брифингах были отражены проблемы, с которыми приходится сталкиваться в самых различных ситуациях. В этой связи крайне важно обеспечить сотрудничество страны с операцией по поддержанию мира на протяжении всего ее проведения, поскольку от этого зависит успешный переход к этапу миростроительства. Результатами Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ) и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) стали не только уроки, но и важные вопросы на будущее.

Нам также необходимо гарантировать твердую политическую поддержку операций на местах со стороны Организации Объединенных Наций, ее представителей и Совета Безопасности. Главный актив любой операции по поддержанию мира — это легитимность Организации. Часто субъекты на местах пытаются игнорировать этот принцип и вовлекают Организацию в динамику конфликта, как будто она один из его участников, зачастую препятствуя свободе передвижения ее сотрудников, политизируя ее действия или создавая для нее рискованные ситуации, иногда с фатальными последствиями. И здесь мы хотели бы подчеркнуть, что мы отвергаем любые нападения на персонал Организации Объединенных Наций и подтверждаем значение полного соблюдения резолюции 1502 (2003) о защите персонала Организации Объединенных Наций, связанного с ней персонала и гуманитарного персонала в зонах конфликтов.

Что касается, в частности, ситуации в Гаити, мы подтверждаем нашу поддержку работы Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), которая, бесспорно, жизненно необходима для сохранения институтов и выживания населения этой страны в трагических обстоятельствах. Это стало испытанием для Организации и ее потенциала по реагированию на события на местах. Мы считаем укрепление полицейского контингента Миссии после принятия резолю-

ции 1927 (2010) важным шагом, который позволит Миссии продолжать поддерживать власти Гаити в укреплении ее собственных полицейских сил и оказывать им необходимую помощь в рамках мандата Миссии по обеспечению поддержания стабильности, а также продолжать оказывать содействие в укреплении национальных институтов, процессов, связанных с проведением выборов, усилий по восстановлению, обеспечению стабильности и социального развития.

Что касается Судана, то, как отмечалось, ясно, что внимание международного сообщества должно быть сосредоточено на подготовке к проведению референдума. Материально-техническая поддержка и поддержка в области безопасности, которую может оказать Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНС), крайне важна для обеспечения всеобщего участия в референдуме и его мирного проведения. Однако с учетом ресурсов, предоставленных МООНС, мы не должны забывать, что любые усилия должны включать в себя защиту гражданских лиц и содействие оказанию гуманитарной помощи, поскольку оба эти фактора являются сопутствующими элементами успеха голосования и мирного процесса.

Эскалация напряженности после проведения выборов является новым вызовом для администрации Южного Судана и МООНС по мере приближения референдума. Роль военного персонала МООНС будет ключевой в предстоящие месяцы, и поэтому мы вновь заявляем о нашей полной поддержке проводимой сейчас подготовительной работы, в частности резервного и стратегического планов, составленных Специальным представителем Менкериосом на основе приоритетных целей.

На Ближнем Востоке Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия играет важную роль, и она могла бы быть еще более значительной в будущем с учетом характера конфликта в регионе.

Совет Безопасности должен внимательно следить за ситуациями, с которыми сталкивается операция по поддержанию мира, для того чтобы своевременно вносить изменения в ее мандат, например по материально-техническому и оперативному потенциалам, и всегда стремиться реагировать на происходящее на местах, и, таким образом, обеспечивать персонал миссии необходимыми для работы инструментами и ставить перед ним четкие цели. Операция по поддержанию мира является частью политического решения по урегулированию конфликта, но она не заменяет такого решения. Поэтому также важно подкреплять действия на местах параллельными усилиями по упрочению мер в области превентивной дипломатии, раннего предупреждения, урегулирования конфликтов и посреднических усилий, всегда делая акцент на национальных приоритетах и национальных субъектах, способствуя тем самым развитию страны, призванному гарантировать прочный мир и благополучие ее населения. Внимание к этим аспектам должно быть одним из наших приоритетов, если мы хотим стабилизировать ситуацию с конфликтами и гарантировать международную безопасность.

Г-н Суми (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я благодарю Вас за созыв сегодняшнего заседания. Я хотел бы также поблагодарить г-на Леруа и командующих силами за их полезные брифинги. Мы благодарим генерал-лейтенанта Сикандера Афзала, генерал–лейтенанта Бабакара Гая, генерал-майора Мозеса Бисонга Оби, генерал-майора Роберта Муда и генерал-майора Луиса Гильерми Паула Круса. Я также приветствую присутствующего здесь генерал-лейтенанта Чикадибию Айзека Обиакора, военного советника из Департамента операций по поддержанию мира.

Пользуясь предоставленной возможностью, Япония от всей души выражает признательность командующим силами и всем миротворцам каждой миссии, которые прилагают неустанные усилия по осуществлению исключительно важной деятельности в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Одной из важнейших задач, с которыми сталкиваются те, кто обеспечивает поддержание мира от имени Организации Объединенных Наций, является преодоление разрыва между мандатами миссий и их осуществлением. В этой связи сегодняшнее заседание, на котором членам Совета предоставлена возможность непосредственно выслушать мнения командующих силами, принесет большую пользу, поскольку благодаря этому сокращается расстояние между Советом Безопасности и теми, кто находится на местах, и осуществляется обмен передовым опытом миссий. Япония с удовлетворением отмечает эту практику и надеется, что она будет продолжена в будущем.

С практической точки зрения, Япония хотела бы высказать замечания и обратиться с вопросами по трем направлениям: укрепление сотрудничества между Советом и полевыми миссиями, осуществление мандатов миссий по поддержанию мира и укрепление процесса интеграции миссий.

Вначале я хотел бы обратить внимание на то, что каждая миссия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира оказывается в различных обстоятельствах и что каждый мандат является результатом обсуждений, обусловленных различными позициями членов Совета. Поэтому в каждой резолюции Совета Безопасности прослеживается тенденция к тому, чтобы она содержала различные формулировки в отношении одного и того же мандата, хотя, возможно, порой речь идет лишь о разнице в нюансах. Япония придает особое значение тому, чтобы направленность каждой резолюции была четкой, понятной и отражала концепцию операций и других каналов связи в процессе осуществления. В то же время необходимо отметить, что Совету следует прислушиваться к мнениям тех, кто осуществляет операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, включая командующих силами, и учитывать эти мнения при выработке четких и реалистичных мандатов.

Вместе с тем сложившаяся ситуация не всегда является удовлетворительной в этой связи. Хотя Совет прилагает такие усилия, как проводимые Секретариатом брифинги в преддверии и по результатам технических миссий по оценке и закрытые заседания со странами, предоставляющими войска и полицейские силы, до проведения консультаций, этого недостаточно для установления взаимопонимания между Советом и операциями по поддержанию мира на местах. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы Совет Безопасности в интересах дальнейшего укрепления этого понимания проводил в будущем диалоги по образцу сегодняшней инициативы.

Во-вторых, я хотел бы коснуться таких вопросов, связанных с выполнением мандатов, как сбор информации и пробелы в потенциале. Чтобы эффективно осуществлять комплексные мандаты, особенно в связи с защитой гражданского населения, крайне важное значение имеют наличие своевременной и точной информации о положении на местах и ее анализ. Однако во многих миссиях по поддержанию мира эта информация отсутствует. Простых решений этой проблемы не существует, но необходимо провести ее надлежащее обсуждение в Совете, в ходе встреч с командующими силами, а также в Генеральной Ассамблее.

Япония хотела бы предложить продолжить обсуждение вопроса о возможностях Организации Объединенных Наций в сфере сбора и анализа информации в соответствии с такими основополагающими принципами операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как беспристрастность и уважение ответственности принимающей страны. Япония хотела бы также призвать к тому, чтобы этот опыт накапливался в среднесрочном и долгосрочном плане. В краткосрочной перспективе следует приложить всеобъемлющие усилия для наиболее оптимального использования существующих возможностей и ресурсов — подобно тому, как это делается в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), которая укрепила свои каналы связи с местным населением в контексте защиты гражданского населения, а также в совместных аналитических центрах миссий — в каждой миссии. В этом контексте я хотел бы просить рассказать о результатах встречи с Командующим Силами, которая состоялась вчера в этой связи.

Рабочая группа по операциям по поддержанию мира, председателем которой Япония является с прошлого года, на протяжении последних шести месяцев проводит обсуждение более широкого вопроса о пробелах в потенциале. В ее промежуточном докладе, в котором подводятся итоги этого обсуждения, изложено намерение Рабочей группы провести позднее в этом году ряд заседаний для рассмотрения путей более эффективного использования списков пробелов в потенциале, в том числе в отношении дефицита вертолетов общего назначения. Этот список пробелов уже распространен среди всех государств-членов. Я хотел бы услышать мнения командующих силами в отношении того, какая часть их мандатов является наиболее трудной и сложной для реализации с учетом этого списка пробелов.

И наконец, что не менее важно, в связи с вопросом о защите гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций Япония хотела бы отметить важность военно-гражданского сотрудничества по образцу совместной группы по защите МООНСДРК, а также укрепления сотрудничества

между военным и гражданским компонентами при сохранении беспристрастного характера деятельности гуманитарных организаций. В то же время важно укреплять координацию между войсками и полицейскими силами, особенно такими сформированными полицейскими подразделениями, как подразделения для лагерей внутренне перемещенных лиц и прилежащих к ним территорий в Дарфуре. Япония хотела бы узнать о том, что обсуждалось вчера на встрече в этой связи и что Секретариат думает о вызовах на пути укрепления интеграции миссий.

Председатель: Я хотел бы также призвать делегации и членов Совета воспользоваться сегодняшней возможностью, связанной с присутствием командующих силами на нашем заседании, и, если есть какие-то конкретные вопросы в отношении тех проблем, с которыми они сталкиваются, можно было бы их задать.

Г-жа Дунлоп (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вашу делегацию за организацию этих прений и заместителя Генерального секретаря Алена Леруа за его брифинг. Мы приветствуем генерал-лейтенанта Обиакора, который вместе с нами присутствует на сегодняшнем заседании. Я хотела бы также выразить признательность генерал-майору Паулу Крусу, генерал-лейтенанту Бабакару Гаю, генерал-лейтенанту Сикандеру Афзалу, генерал-майору Мозесу Бисонгу Оби и генерал-майору Роберту Муду за их замечания. Взятые вместе, они отражают многие успехи и меняющиеся проблемы, стоящие сегодня перед миротворческой деятельностью Организации Объединенных Наций. Наши гости вместе со всеми другими командующими силами и руководителями миссий заслуживают нашей глубокой и искренней признательности за огромную работу, которую они проводят в сложнейших условиях.

Присутствие сегодня в Совете командующих силами выдвигает на передний план очевидную и основополагающую истину о том, что миротворчество осуществляется на местах. Мы должны доверять руководителям наших миссий, а не контролировать их каждый шаг, но, вместе с тем, мы можем и должны осуществлять стратегическое руководство миссиями и оказывать им всестороннюю поддержку, в которой они нуждаются. В этой связи сегодня я сосредоточу внимание на оценке нынешней ситуации и на путях продвижения вперед в трех критически важных областях: это — защита гражданских лиц, взаимодействие между миротворчеством и миростроительством и полевая поддержка.

Прошедший год отмечен концептуальным развитием защиты гражданских лиц и поддержкой этой концепции в таких документах, как совместное независимое исследование, подготовленное Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира, резолюция 1894 (2009) и доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Сейчас внимание следует сосредоточить на достижении конкретных результатов на местах. Как правило, это — трудная задача, что подтверждается Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, но Организация должна решать ее, насколько это возможно.

В таком контексте, следует отдать приоритет разработке стратегических рамок, которые помогали бы руководителям миссий готовить и претворять в жизнь всеобъемлющие стратегии по защите гражданского населения с той целью, чтобы подобная защита не считалась исключительно военной задачей, но была бы делом всей миссии. К числу некоторых из наиболее успешных миссий по поддержанию мира относятся те, где задачи миростроительства самым тесным образом вписываются в их общую работу. Однако для этого нам по-прежнему необходимо более четко понять, каким образом миротворцы могут лучше всего способствовать миростроительству.

В предстоящие 12 месяцев выйдет целый ряд важных документов, в том числе стратегия Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), касающаяся выполнения задач по миростроительству уже на ранних этапах миротворческих операций; доклад Всемирного банка, посвященный конфликтам, безопасности и развитию; и обзор международного гражданского потенциала. Нам надлежит использовать эти возможности, подробно обсудив процессы миростроительства и поддержания мира, — точно так же, как мы сделали по вопросу о защите гражданского населения. Такое обсуждение должно предусматривать принятие конкретных мер и выполнение до августа 2011 года трех основных задач: во-первых, следует лучше понять взаимосвязь между безопасностью и развитием;

во-вторых, у нее должно быть более четкое представление о том, как поддержание мира и миростроительство взаимодействовали и взаимодействуют на местах, причем как в текущих, так и в предшествующих миссиях; и, в-третьих, нужна практическая программа продвижения вперед, которая включала бы основные проблемы в области полевого управления, координации взаимодействия и наращивания потенциала.

Специальный комитет по операциям по поддержанию мира и Пятый комитет внимательно рассмотрели и одобрили глобальную стратегию полевой поддержки. Наша делегация с энтузиазмом одобряет усилия заместителя Генерального секретаря Сусаны Малькорры и ее коллег, направленные на то, чтобы с помощью выездных семинаров, брифингов и практикумов всемерно вовлекать государства-члены в этот процесс. Такой уровень взаимодействия надлежит поддерживать и в предстоящие месяцы, работая как с делегациями в Нью-Йорке, так и с руководством контингентов и миссий. Это ключ к тому, чтобы все заинтересованные субъекты в полной мере понимали последствия предлагаемых преобразований.

Проводя в жизнь глобальную стратегию полевой поддержки, Секретариат должен и впредь помнить о том, что те или иные аспекты материально-технического обеспечения миссий по поддержанию мира могут оказывать непосредственное воздействие на их способность выполнять возложенные на них мандаты. А это, в свою очередь, непосредственно связано с тем, насколько эффективно будет действовать Совет в устранении угроз международному миру и безопасности. Например, моделирование способно обеспечить безопасное развертывание гражданского персонала уже на ранних этапах, что потенциально может значительно помочь нашим усилиям по установлению стабильности в том или ином конкретном регионе или стране. В связи с этим, повышение эффективности означает укрепление безопасности на планете. В конечном итоге, именно в этом и заключается суть данной стратегии.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы упомянуть о состоявшемся в июне в Рио-де-Жанейро семинаре, озаглавленном «Новые горизонты деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: взгляд с Юга». Этот семинар стал практическим вкладом в наши совместные размышления о том, как лучше всего решать в XXI веке проблемы поддержания мира. На нем были тщательно рассмотрены такие вопросы, как взаимосвязь между поддержанием мира и миростроительством, применение силы и взаимоотношения миссий с местным населением. Один из ключевых выводов, сделанных на этом семинаре — резюме которого будет вскоре распространено среди государств-членов, — заключался в том, что стратегии выхода надлежит основывать на стратегиях эффективного присутствия — не в смысле затягивания его, а с точки зрения сохранения и упрочения того, что достигнуто той или иной миссией. Мы считаем, что те усилия по улучшению миротворчества, которые сейчас прилагает Организация во главе с ДОПМ, направлены именно на это. Бразилия намерена и впредь способствовать им.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу организовать это заседание. Мне также хотелось бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и командующих силами представленных здесь миссий за то, что они изложили нам четкую картину предпринимаемых ими усилий на местах.

Как хорошо известно Совету Безопасности, Франция горячо заинтересована участвовать в усилиях по улучшению функционирования операций по поддержанию мира. С самого начала их введения, эти операции остаются полезным инструментом, помогающим Организации Объединенных Наций решать главную задачу, возложенную на нас Уставом, — обеспечивать поддержание международного мира и безопасности. Таким образом, повышение их эффективности приобретает стратегическую важность.

С этой целью, в период нашего председательства в Совете Безопасности в январе 2009 года, мы, совместно с британским представительством, выступим инициаторами инициативы, цель которой заключалась в том, чтобы укрепить военно-политические меры, предпринимаемые Советом по следам операций по поддержанию мира, обеспечить более эффективное управление административными, материально-техническими и финансовыми аспектами миссий, и тщательнее проработать доктрины в отношении таких комплексных проблем поддержания

мира, как защита гражданского населения и миростроительство.

Нам удалось добиться прогресса в отношении всего этого свода вопросов благодаря тому вниманию, которое все заинтересованные субъекты уделяют им далеко за пределами Совета Безопасности; благодаря новому неофициальному документу Секретариата «Новые горизонты», и заявлениям Председателя Совета, сделанным в августе 2009 года (S/PRST/2009/24) и в феврале 2010 года (S/PRST/2010/2); а также благодаря работе, проделанной Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира. Мы хотели бы выразить свое удовлетворение тем, что был дан «зеленый свет» глобальной стратегии полевой поддержки, за претворением которой в жизнь Франция будет внимательно следить, с тем чтобы она привела к улучшению поддержки, оказываемой миссиям.

В частности мы будем продолжать усилия по укреплению оперативного командования, по совершенствованию сотрудничества со странами, предоставляющими воинский и полицейский контингенты, и по более тщательному отслеживанию финансовых средств, выделяемых на операции по поддержанию мира. В последние годы их оперативные бюджеты растут в геометрической прогрессии. Нам нужно подумать о том, как наиболее рационально распоряжаться этими средствами. Результаты последней сессии Пятого комитета по вопросу о финансировании операций по поддержанию мира свидетельствуют о том, что эти соображения все чаще принимаются во внимание. У нас нет сомнений в том, что Секретариат активизирует свои усилия в этом отношении.

Крайне важно мнение глав миссий относительно положения на местах. Мне бы хотелось, чтобы они поделились с нами своими соображениями о том, насколько изменились за последние два года методы их работы и их взаимоотношения с Центральными учреждениями. Что, на их взгляд, следует сделать для улучшения операций по поддержанию мира? Мне хотелось бы знать, в частности, их соображения по следующим вопросам.

В июне 2010 года, после выхода совместного исследования, проведенного по просьбе Управления по координации гуманитарной помощи и Департамента операций по поддержанию мира, была проведена работа по рассмотрению вопроса о защите гражданского населения. С этой целью были подготовлены оперативные документы для того, чтобы миротворческие операции могли на практике претворять в жизнь те мандаты по защите гражданского населения, которые мы возлагаем на них. В настоящее время Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Миссия Организации Объединенных Наций в Судане уже разработали свои стратегии защиты гражданского населения, а Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) сейчас проводит такую стратегию в жизнь. Каковы основные выводы из этого? С какими главными трудностями сталкиваются операции при выполнении своих задач по защите гражданского населения?

Что же касается МООНСГ, то январское землетрясение вынудило ее заняться делами, которые обычно не входят в функции операций по поддержанию мира. В частности, речь идет об укреплении инженерного потенциала миссии, необходимого для расчистки развалин, восстановления основной инфраструктуры и тому подобного. К каким выводам пришли командующие силами в результате привлечения такого инженерного потенциала?

МООНСДРК, действуя совместно с конголезскими вооруженными силами, проводит ряд военных операций в восточной части страны. Совет Безопасности просил эту миссию разработать конкретную систему оказания ограниченной и обусловленной поддержки. В какой степени, по мнению командующих силами, такого рода поддержка, которая отныне будет носить все более ограниченный характер и возлагаться лишь на отдельные батальоны, будет способствовать укреплению защиты гражданского населения и содействовать — или препятствовать — выполнению их мандата по разоружению, демобилизации и реинтеграции?

Наконец, что касается Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, то мне интересно, как командующий силами готовится к ее неизбежному свертыванию и какие уроки удалось извлечь при переходе от операций по поддержанию мира к операциям по миростроительству? Каковы будут результаты по завершении миссии миротворческих сил?

В заключение я хотел бы дать высокую оценку работе генерала Обиакора и, как и другие выступающие, поблагодарить его за работу по руководству Управлением по военным вопросам и пожелать ему всяческих успехов в его дальнейшей карьере.

Г-н Мугоя (Уганда) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих важных прений по вопросу о миротворческих операциях. Я благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Леруа за его брифинг, а также командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Миссии Организации Объединенных Наций в Судане, Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити за их обстоятельные брифинги.

Прежде всего я хотел бы искренне поблагодарить командующих силами, их офицеров и сотрудников за самоотверженную и доблестную службу, которую они несут во имя поддержания мира и безопасности в соответствующих районах их операций. Я хотел бы также поблагодарить военного советника по операциям по поддержанию мира генерал-лейтенанта Обиакора за его служение Организации Объединенных Наций и пожелать ему успехов во всех его будущих начинаниях.

Наша делегация от всей души приветствует проведение этой интерактивной встречи с командующими силами миссий. Хотя мы признаем, что за долгие годы в рамках деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира удалось добиться значительных успехов, очевидным также остается тот факт, что появляются проблемы, которые мы вынуждены решать. Поэтому эти прения обеспечивают Совету возможность лучше оценить трудности, с которыми мы сталкиваемся на местах в ходе проведения операций по поддержанию мира. Мы убеждены в том, что благодаря решению обозначенных проблем операции по поддержанию мира станут более эффективным инструментом в деле поддержания международного мира и безопасности.

Сегодня мандаты операций по поддержанию мира носят многоаспектный характер. Как мы узнали в ходе различных брифингов, задачи варьируются от содействия диалогу и примирению между сторонами в конфликте до защиты гражданского населения, разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, реформирования сектора безопасности, оказания помощи при проведении выборов, поощрения прав человека и восстановления верховенства права. Это содействует сплочению различных субъектов с целью выполнения этих взаимозависимых функций, а также предусматривает тщательное планирование и координацию.

В динамичных условиях выполнения миссий по поддержанию мира отмечались случаи несовпадения мандатов и предоставления надлежащих или достаточных ресурсов. В иных случаях задержки в развертывании операций по поддержанию мира приводили к эскалации конфликтов и увеличению людских потерь, что подрывало доверие пострадавшего населения к Организации Объединенных Наций.

Мы высоко ценим реализуемые сейчас инициативы сотрудничества между миссиями, призванные в тесном сотрудничестве с национальными и региональными властями урегулировать различные вопросы, в том числе вопрос о защите гражданского населения. Наша делегация хотела бы, чтобы командующий силами МООНСДРК рассказал о масштабах сотрудничества между операциями по поддержанию мира в регионе в контексте борьбы с угрозой, исходящей от «Армии сопротивления Бога», о том, какие сложности возникают в ходе операций по поддержанию мира, и о том, что еще можно сделать.

Для повышения эффективности операций по поддержанию мира необходима большая степень приверженности государств-членов и других заинтересованных сторон обеспечению необходимого материально-технического оснащения, финансовых и людских ресурсов. Чтобы добиться поддержки и более оперативного развертывания при наличии необходимых людских, финансовых и материально-технических ресурсов, нужен новый импульс и новое проявление политической воли. Исключительно важно также, чтобы заинтересованные стороны сотрудничали с операциями по поддержанию мира и оказывали им всяческое содействие в выполнении их мандатов. Организация Объединенных Наций также должна и впредь укреплять сотрудничество с

региональными и субрегиональными организациями, с тем чтобы воспользоваться их близостью к месту событий и их возможностями.

Уганда вновь заявляет о необходимости заблаговременного осуществления деятельности по поддержанию мира в рамках миссий по поддержанию мира. По нашему мнению, это благоприятствует созданию условий для постоянных усилий по устранению первопричин конфликтов посредством миростроительства.

В заключение наша делегация хотела бы почтить память миротворцев, заплативших самую высокую цену, — тех, кто пожертвовал своей жизнью ради того, чтобы в этом мире стало меньше войн.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих очень содержательных и полезных прений. Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Леруа за вступительные замечания, а также командующих силами за их брифинги. Я также хотела бы поблагодарить генерал-лейтенанта Обиакора за его службу и пожелать ему всего наилучшего на его будущем поприще.

Наша делегация приветствует всех присутствующих здесь сегодня командующих силами и от имени Соединенных Штатов выражает им глубокую признательность за их службу. Мы сознаем, какие огромные жертвы приносят они и их войска. Они заслуживают нашей полной поддержки.

В августе 2009 года в заявлении своего Председателя (S/PRST/2009/24) Совет вновь заявил о своей решимости добиваться дальнейшего повышения эффективности миротворчества и решать проблемы, с которыми он сегодня сталкивается.

Во-первых, мы привержены принципу наделения операций по поддержанию мира пользующимися доверием и осуществимыми мандатами. Организация Объединенных Наций считает, что мандаты и средства их выполнения должны лучше соотноситься друг с другом и что мы должны реалистично оценивать то, чего мы реально может достичь. Совет преисполнен решимости добиться того, чтобы у миссий были все ресурсы и возможности, необходимые для осуществления мандатов. Именно поэтому на нашей общей повестке дня должен и впредь стоять вопрос о решении проблем хронической нехватки нужных средств, в том числе транспортных, вертолетных, инженерных и медицинских подразделений. Нам также необходимо увеличить резерв хорошо обученных, хорошо оснащенных и высокодисциплинированных военных и полицейских контингентов для привлечения их к участию в операциях по поддержанию мира.

Через Глобальную инициативу Соединенных Штатов по миротворческим операциям Соединенные Штаты продолжают обеспечивать подготовку и оснащение для потенциальных миротворцев. Для помощи миссиям Организации Объединенных Наций мы всегда готовы предоставить экспертную поддержку. Кроме того, у Секретариата есть большие возможности для улучшения административной и материально-технической поддержки, которыми он обеспечивает силы по поддержанию мира. Именно поэтому мы приветствуем недавний положительный отклик Генеральной Ассамблеи по поводу ключевых элементов глобальной стратегии полевой поддержки, которые, как мы надеемся, будут способствовать повышению оперативности и эффективности раннего развертывания и оказываемой сейчас поддержки.

Во-вторых, помимо решения проблемы соотношения мандатов и средств их осуществления, Соединенные Штаты считают необходимым добиваться дальнейшего повышения эффективности миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В настоящее время улучшается способность Совета оценивать успехи в выполнении сложных мандатов посредством использования контрольных показателей, разработанных специально для каждого конфликта и подвергающихся периодическому обзору в плане их эффективности, но мы можем сделать больше.

Мы считаем также необходимым укреплять имеющийся у миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира опыт в сфере руководства и подготовки персонала, особенно когда речь идет о том, когда следует применять тактику примирения, а когда — тактику конфронтации в ответ на угрозы гражданскому населению или сотрудникам Организации Объединенных Наций, в связи с возникновением препятствий свободе передвижения или прямых преград для осуществления мандатов. Гражданскому персоналу также требуется давать более четкие указания, обеспечивать надлежащую подготовку и поддержку для выполнения задач

по поддержанию мира и миростроительству, имеющих ключевое значение для осуществления стратегии выхода. Мы призываем Секретариат, государства-члены, страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, и Совет и впредь работать сообща ради достижения этих целей.

В-третьих, в своем выступлении мы также четко пояснили, что операции по поддержанию мира должны подкрепляться — а не заменяться — важными усилиями по миротворчеству и миростроительству. Соединенные Штаты участвовали и будут и впредь активно участвовать в осуществлении хрупких мирных процессов, в рамках которых развернуты важнейшие миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В настоящее время мы изучаем возможности усиления поддержки Комиссии по миростроительству.

В-четвертых, мы делаем особый акцент на ведущейся институциональной реформе и укреплении не только самой Организации Объединенных Наций, но и потенциала региональных организаций в области планирования, развертывания, управления оценки и успешного завершения операций по поддержанию мира.

Соединенные Штаты полны решимости выполнить эти обязательства, и они сделали укрепление миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций одной из приоритетных задач в Организации Объединенных Наций. Прозвучавшие сегодня обстоятельные выступления командующих силами очень полезны для нас при рассмотрении возможности возобновления мандатов миссий и учреждения новых миссий. Мы просим их и в дальнейшем играть руководящую роль при использовании всех инструментов и ресурсов, имеющихся в их распоряжении, для того чтобы их миссии были успешными.

Наше правительство считает, что успех подразумевает также и завоевание доверия, уважения и восстановление веры у населения стран, в которых развернуты миссии по поддержанию мира. Поэтому Соединенные Штаты приветствуют шаги, которые предприняли командующие для решения проблем поведения и дисциплины. Мы настоятельно призываем всех командующих проявлять решительность при проведении политики абсолютной нетерпимости в отношении сексуальной эксплуатации и злоупотреблений.

Касаясь другого, но связанного с предыдущим вопроса, мы с удовлетворением отмечаем появление на этой неделе общих рекомендаций по интеграции гендерной проблематики в действия военного компонента в ходе миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Мы благодарим генералов за их профессионализм, преданность делу и смелость. Мы по-прежнему благодарны им за то, что они откликнулись на призыв защищать уязвимых членов общества и содействовать укреплению мира на планете.

Позвольте мне задать пару конкретных вопросов. Первый вопрос адресован генералу Крусу из Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ). Мы по-прежнему озабочены инцидентами, связанными с сексуальным и гендерным насилием в местах расселения внутренне перемещенных лиц, и мы хотели бы узнать, какие шаги может предпринять в дальнейшем МООНСГ в целях борьбы с этим злом.

Далее, учитывая исторические связи между нашей страной и Либерией, мы внимательно следим за тем, что там происходит, и нам хорошо известно о большом вкладе Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) в дело обеспечения стабильности в этой стране. Генерал Афзал говорил о трудностях, которые возникают в связи с предстоящими выборами, и, поскольку мы готовимся к обсуждению вопроса о продлении мандата Миссии в сентябре, мы хотели бы попросить его рассказать о том, с какими конкретными трудностями, по его мнению, мы можем столкнуться в плане поддержки этих выборов.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Наша делегация приветствует инициативу делегации Российской Федерации по созыву сегодняшнего заседания и благодарит заместителя Генерального секретаря Алена Леруа за его брифинг. Мы также внимательно заслушали содержательные брифинги командующих силами в составе пяти миротворческих операций Организации Объединенных Наций. В частности, я тепло приветствую всех командующих силами, участвующих в сегодняшнем заседании Совета. Действуя в тяжелых условиях в различных районах мира, они выполняют благородные задачи, возложенные на них Советом Безопасности, и вносят особый вклад в поддержание международного мира и безопасности. Делегация Китая

отдает должное им и «голубым каскам», которые развернуты по всему миру.

В своем выступлении я сосредоточусь на трех моментах. Во-первых, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны опираться на широкий, мощный и жизнеспособный политический процесс. В условиях, когда отсутствует мир, который необходимо поддерживать, самое большое, что могут сделать миссии по поддержанию мира при выполнении своих обязанностей, включая защиту гражданского населения, оказание гуманитарной помощи и содействие восстановлению и развитию, это играть роль «пожарных», но так не должно быть.

В настоящее время завершается развертывание Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Однако политический процесс продолжает сталкиваться с серьезными трудностями. На прошлой неделе Совет принял резолюцию 1935 (2010), в которой продлевается мандат ЮНАМИД и содержится просьба к этой Миссии, в частности, заниматься поддержкой политического процесса в Дарфуре в приоритетном порядке. Это не только продемонстрировало, что стратегия международного сообщества в Дарфуре строится на двухвекторном подходе, но и позволило дополнить и укрепить эти два направления. Мы надеемся, что цель, поставленная в резолюции 1935 (2010), будет достигнута.

Во-вторых, главная цель развертывания операций по поддержанию мира заключается в том, чтобы помочь странам, находящимся в условиях конфликта, стабилизировать ситуацию в области безопасности и взять на себя ответственность за собственную оборону, безопасность и управление. С самого первого дня развертывания операции по поддержанию мира необходимо разрабатывать и постепенно усовершенствовать стратегию выхода. В этой стратегии должны прорабатываться не только вопросы окончательного завершения операций по поддержанию мира, но и, что важнее, вопросы эффективного взаимодействия с компонентом миростроительства в целях содействия обеспечению плавного перехода от поддержания мира к миростроительству.

Миротворческие операции в Сьерра-Леоне, Либерии и Демократической Республике Конго позволяют Совету приобретать богатый опыт. Мы надеемся, что Специальный представитель Генерального секретаря и командующие силами дополнительно поделятся с нами своими мыслями и предложениями о том, как добиться выполнения стратегических задач, поставленных перед операциями по поддержанию мира.

В-третьих, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира имеют тенденцию разрастаться и брать на себя многочисленные функции. Когда их системы материально-технической поддержки отстают, операции по поддержанию мира сталкиваются с проблемами при развертывании миссии и с проблемой неэффективности их операций. Наша делегация приветствует проведение Секретариатом ряда исследований в этом плане. Мы считаем, что мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны быть непосредственно увязаны с каждой отдельной миссией с учетом конкретных обстоятельств. Они должны быть более сфокусированными и гибкими. При обсуждении вопросов развертывания операций по поддержанию мира или корректировки мандатов Совет должен полностью учитывать мнения специальных представителей Генерального секретаря, командующих силами, а также военных и гражданских экспертов.

Г-н Парем (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я тепло благодарю заместителя Генерального секретаря Леруа и командующих силами за их брифинги. Позвольте мне, пользуясь возможностью, отдать должное деятельности командующих силами — как тех, кто выступал перед нами с брифингами, так и всех других, кто присутствует сегодня в этом зале, — а также всех мужчин и женщин, которые служат под их началом, зачастую, как мы знаем, в очень сложных условиях и с большим риском для жизни.

В рамках наших коллективных усилий по укреплению роли Совета в деле поддержания мира мы в заявлении Председателя от 5 августа 2009 года (S/PRST/2009/24), которое было принято практически день в день год тому назад, признали необходимость более полного учета мнения военных специалистов. С тех пор мы добились определенного прогресса, однако можно добиться большего в плане улучшения понимания Советом оперативных требований, предъявляемых войскам и полиции резолюциями по поддержанию мира, которые мы раз-

рабатываем. Если мы хотим разрабатывать реалистичные и осуществимые мандаты, нам необходимо как можно лучше понимать, чего можно достичь в ходе миссии. Поэтому мы очень рады тому, что Вы, г-н Председатель, организовали сегодня это заседание.

По этой же причине Соединенное Королевство поддержало изменения, направленные на расширение консультаций и укрепление взаимодействия со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, на этапе, предшествующем продлению или изменению мандата, и именно поэтому мы поддерживаем созыв совместных заседаний политических и военных экспертов для обсуждения миротворческих операций, в частности перед отправкой Организацией Объединенных Наций миссий по технической оценке. Именно поэтому мы готовы также изучать возможности того, как сделать Военно-штабной комитет более всеохватным и актуальным, с тем чтобы он помогал нам принимать решения, позволяющие миротворцам в полной мере реализовать свои мандаты.

Практически все вопросы уже были хорошо освещены другими ораторами, однако я хотел бы высказать ряд тезисов и задать несколько вопросов командующим силами. Во-первых, некоторые из них рассказали нам о проблеме защиты гражданских лиц и о том, что для выполнения задач по защите гражданского населения силы нуждаются в большей маневренности и мобильности. Однако в то же самое время они сталкиваются с нехваткой авиасредств и с проблемами, связанными со свободой передвижения. В этой связи я хотел бы задать командующим вопрос о том, могут ли более совершенные технология и средства разведки помочь силам и повысить их эффективность в плане решения таких задач по защите гражданского населения.

Во-вторых, что касается активного поддержания мира или сдерживания, то активное поддержание мира — это, безусловно, деликатная тема, но мы не говорим здесь о принуждении к миру. Тем не менее для того, чтобы в сегодняшней весьма сложной миротворческой обстановке деятельность миссий Организации Объединенных Наций была эффективной, они должны обладать возможностями и волей для сдерживания тех, кто хотел бы сорвать мирный процесс или угрожает гражданскому населению и миротворцам Организации Объединенных Наций.

Как смогла недавно воочию убедиться группа от нашей делегации в Гаити, во время ежевечернего патрулирования Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) улиц Сите-Солей в Порт-о-Пренсе, бразильские военнослужащие предпринимают действительно активные действия, удерживающие потенциальных нарушителей от совершения нападений. Это осознанная и намеренная тактика — тактика, позволившая создать обстановку, в которой другие учреждения Организации Объединенных Наций и международные организации могут работать в безопасности и не нуждаются в вооруженном сопровождении.

В этом году Специальный комитет по операциям по поддержанию мира поддержал такой подход к сдерживающим действиям. Я хотел бы услышать мнение командующих силами об этой концепции и о способности или неспособности их миссий использовать такие меры сдерживания.

О проектах с быстрой отдачей и восстановлении: очевидно, что существуют ситуации, в которых персоналу операций по поддержанию мира следует принимать участие в подобных проектах и в восстановлении, не в последнюю очередь на ранних стадиях, с тем чтобы завоевать доверие местных общин. Однако необходимо, чтобы, движимые желанием помочь, наши миротворцы не оттесняли учреждения, которые лучше финансируются или более приспособлены для поддержания восстановления и реконструкции на раннем этапе. Мы должны быть уверены в том, что предпринимаемые в краткосрочном плане действия не повредят долгосрочному устойчивому развитию.

Там, где международные миротворцы обеспечивают единственную реальную замену местных возможностей по предоставлению услуг в краткосрочной перспективе, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы параллельно с предоставлением таких услуг с самого начала наращивать местный потенциал. Поэтому Соединенное Королевство выступает за строгий надзор за финансированием проектов с быстрой отдачей и за его ограничение, и поэтому мы поддерживаем более тесную интеграцию между операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, национальными правительствами и другими учреждениями Организации Объединенных Наций, донорами и международными организациями на местах.

В ходе своего крайне полезного брифинга генерал Крус касался, в частности, и этой темы. Было бы интересно услышать от него несколько больше о том, как он обеспечивает координацию усилий МООНСГ в гуманитарной сфере и в плане восстановления с усилиями других компонентов Организации Объединенных Наций на местах в целях достижения слаженности и во избежание создающего проблемы дублирования.

Я хотел бы высказать замечание по поводу реформы сектора безопасности в Либерии. Мы слышали от генерала Афзала о том, что реформа сектора безопасности в Либерии продвигается медленно. Было бы интересно услышать от него, в чем, по его мнению, заключается причина этого и что можно предпринять в этой связи.

Когда в августе прошлого года Соединенное Королевство занимало пост Председателя Совета Безопасности, нам посчастливилось заслушать генерал-лейтенанта Агваи, который тогда командовал Силами Смешанной операции Африканского Союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (см. S/PV.6178), и ему удалось поразительно лаконично и убедительно раскрыть наиболее существенные проблемы, стоявшие тогда перед миссией. Выступления командующих силами этим утром вновь напомнили мне об огромной ценности мнений с мест. Я хотел бы выразить им большую признательность за то, что они выступили перед нами за счет времени своей ежегодной конференции. Надеюсь, эту традицию удастся сохранить.

Г-жа Зиаде (Ливан) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, за организацию этого важного обсуждения. Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Алена Леруа за его вступительные замечания и командующих сил Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), а также главу Миссии и начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) за их содержательные выступления.

Ливан убежден в том, что успех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира требует партнерства между Советом Безопасности, Секретариатом, странами, предоставляющими войска, и страной, в которой проводится операция, — партнерства, при котором особое внимание должно уделяться ключевой роли Специального комитета по операциям по поддержанию мира в разработке стратегий и роли Пятого комитета в распределении ресурсов.

Мы также считаем, что основные компоненты успеха деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и перехода к миру и развитию заключаются в следующем.

Во-первых, поддержание мира не должно становиться самоцелью, а должно являться частью политического решения. Целью должно оставаться всеобъемлющее урегулирование конфликтов путем устранения их глубинных причин. Второй важнейший компонент — это разработка четких и достижимых мандатов и обеспечение их необходимыми ресурсами. Третий — это соблюдение общих принципов деятельности по поддержанию мира, а именно беспристрастности и предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций принципов суверенитета и политической независимости. Четвертый компонент — это прочная связь между поддержанием мира и миростроительством. Пятый — укрепление роли региональных и субрегиональных организаций в соответствии с главой VIII Устава. Наконец, шестой элемент заключается в обеспечении безопасности и неприкосновенности миротворцев Организации Объединенных Наций и ее объектов. Преступления, подобные совершенному Израилем в 1996 году нападению на расположенные в Кане, на юге Ливана, помещения Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) или нападению Израиля в 2006 году на пост ОНВУП, также на юге Ливана, не должны повторяться.

С особым вниманием выслушав выступления командующих сил и главы Миссии, мы хотели бы выразить надежду на то, что такое прямое взаимодействие продолжится и в будущем. Подобный открытый диалог предоставляет нам возможность понять насущные и непосредственные потребности на местах и при этом помогает нам, Совету, лучше удовлетворять эти потребности.

В этой связи нам хотелось бы услышать от командующего Силами Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) генерал-майора Мозеса Бисонга Оби и командующего Силами МООНСДРК генерал-майора Бабакара Гая их мнения по поводу нынешнего сотрудничества между миссиями Организации Объединенных Наций в регионе: МООНВС, ЮНАМИД, МООНСДРК и Миссией Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде. Какие инструменты требуются для улучшения сотрудничества и обмена опытом в целях усиления борьбы с трансграничной повстанческой деятельностью, осуществляемой в первую очередь «Армией сопротивления Бога» в Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике и на юге Судана?

Нам известно, что в Либерии МООНЛ завершает третий этап сокращения военного контингента с 9150 до 2029 человек. Мы надеемся на то, что генерал-лейтенант Сикандер Афзал более подробно расскажет нам об угрозе образования вакуума в области безопасности по мере сокращения личного состава Миссии и о материально-технических трудностях, с которыми она сталкивается на завершающем этапе своего сокращения.

Что касается Гаити, то мы подтверждаем нашу солидарность с этой страной, пережившей гуманитарную трагедию в результате землетрясения. Мы высоко оцениваем усилия МООНСГ, особенно в деле ликвидации последствий и оказания помощи гражданскому населению, а также ее усилия по миростроительству. Мы надеемся на то, что генерал-майор Луис Гильерми Паул Крус расскажет нам о главных материально-технических проблемах, с которыми Организация Объединенных Наций и МООНСГ сталкиваются при координации донорской помощи усилиям по ликвидации последствий бедствия и по восстановлению.

Обратимся теперь к моему региону. Прекращение израильской оккупации Палестины, Сирии и некоторых районов Ливана, которая является основной причиной конфликта, — это необходимое условие любого всеобъемлющего урегулирования и успеха миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Ближнем Востоке. Ливан полностью поддерживает ВСООНЛ и ОНВУП, и правительство Ливана глубоко привержено делу осуществления резолюции 1701 (2006) в полном объеме. При осуществлении своих мандатов как ВСООНЛ, так и ОНВУП опираются на прекрасную координацию и сотрудничество с ливанским правительством и ливанскими вооруженными силами. Мы хотели бы, чтобы генерал-майор Роберт Муд прояснил один момент относительно существующего в ОНВУП порядка предоставления докладов, а именно: докладывает ли ОНВУП непосредственно Центральным учреждениям в Нью-Йорке или это делается через посредство ВСООНЛ.

Наконец, мы воздаем должное самоотверженности, смелости и жертвенности миротворцев, принимающих участие в операциях по поддержанию мира повсюду на планете, и выражаем искреннюю признательность народам и правительствам каждой из стран, предоставляющих войска.

Г-н Апакан (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого интерактивного заседания с участием командующих силами. Они превосходно выполняют свои задачи в действительно трудных условиях и заслуживают нашей глубочайшей признательности. Их мнение — мнение людей, прибывших из «горячих точек», из мест проведения операций, крайне ценно, и мы очень признательны им за то, что сегодня они находятся среди нас. К слову, мы всегда подчеркивали необходимость улучшить доступ Совета к рекомендациям со стороны военных, и не только перед утверждением или продлением мандатов, но и на протяжении всего периода деятельности миссий. Поэтому сегодняшнее заседание является хорошим примером, заслуживающим продолжения. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Алена Леруа за его брифинг.

Сегодня, как нас просили, я сосредоточу внимание на практических вопросах, но не стану выступать с комментариями, а ограничу свое заявление пятью вопросами в адрес командующих силами.

Во-первых, в том что касается мандатов, предоставляемых Советом, все мы согласны с тем, что мандаты должны определять стратегические и политические направления деятельности, что помогает решать оперативные задачи, стоящие перед миссиями на местах. Мандаты должны быть также осуществимыми и реалистичными, в них не должны устанавливаться умозрительные или чрезмерно

претенциозные задачи, не учитывающие ограничений, с которыми сталкиваются конкретные миссии. Считают ли командующие силами, что в настоящее время дела обстоят именно так? Что Совет может сделать в плане улучшения процесса разработки мандатов, с тем чтобы они соответствовали существующим на местах условиям и обеспечивали более четкие ориентиры для работы на местах? Я знаю, что мои коллеги уже затрагивали эти вопросы.

Во-вторых, для достижения прочного мира важна связь между миротворческой деятельностью и миростроительством. В этой связи миротворцев нередко рассматривают как первых миростроителей. Поскольку командующие силами ведут практическую работу на местах, интересно, согласны ли они с этим? Если да, то располагают ли они достаточными средствами для решения задач миростроительства, а если нет, то кто должен руководить миростроительной деятельностью на местах?

Связь между поддержанием мира и миростроительством понимается также как отражение важной взаимосвязи между безопасностью и развитием. Моя коллега из Бразилии останавливалась на этом моменте. Как командующие силами понимают эту связь и считают ли они, что обеспечен достаточный уровень координации и сотрудничества между миротворцами и теми, кто решает задачи в сфере развития, как на местах — на оперативном уровне, так и здесь, в Центральных учреждениях, — на стратегическом уровне?

В-третьих, без наличия потенциала никакие стратегические руководства не смогут обеспечить достижение наших политических или оперативных целей. В этой связи спрашивается, в каких наиболее важных областях у наших миссий отсутствует достаточный потенциал на местах и как нам самым оптимальным образом устранить этот пробел?

В-четвертых, постоянно подчеркивается необходимость повышения качества консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и мы полностью с этим согласны, но хотелось бы знать, какие именно сложности возникают на оперативном уровне вследствие недостаточных консультаций на стратегическом уровне и как можно решить эту проблему?

Мой последний вопрос касается оперативного взаимодействия. В состав войск под командованием командующих силами входят военнослужащие из разных стран, представляющие различные культуры, вследствие чего обеспечение взаимодействия между ними должно быть весьма сложной задачей. В Секретариате ведется работа по стандартизации моделей подготовки и созданию глобальной сети подготовки персонала, и мы поддерживаем эти усилия. С какими проблемами командующие силами сталкиваются в настоящее время, и как мы могли бы им помочь в преодолении этих трудностей? Я понимаю, что эти вопросы требуют пространных и подробных ответов, что может затянуть наше заседание, но я решил их все-таки задать, чтобы обозначить те области, где нам очень помогла бы информация из первоисточника — от командующих силами.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить присутствующих здесь командующих силами и попросить их передать нашу искреннюю признательность всем военнослужащим в «голубых касках», которые днем и ночью рискуют своей жизнью ради поддержания мира и безопасности.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

Мы благодарим командующих силами за обстоятельные брифинги. С большим интересом выслушали высказанные ими идеи и оценки. Российская Федерация рассматривает миротворчество как одну из важнейших функций Организации Объединенных Наций и активно содействует ему. Российские миротворцы участвуют в операциях на Ближнем Востоке, в различных регионах Африки и в Гаити. Мы оказываем весомую материально-техническую и транспортную поддержку операциям по поддержанию мира.

Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира находится в процессе постоянной эволюции, как с концептуальной, так и с оперативной точек зрения, реагируя на новые политические реалии. В контексте расширяющегося круга комплексных миротворческих операций Организация в течение последних лет испытывала возрастающий спрос на ресурсы и, как следствие, сталкивалась с беспрецедентными задачами, которые ей приходилось решать. Возрастающее разнообразие и сложность задач требуют углубленной военной экспертизы шагов, предпринимаемых в

рамках миротворчества Организации Объединенных Наций.

Актуальным остается российское предложение о дальнейшей активизации деятельности Военно-штабного комитета. Разработка Военно-штабным комитетом рекомендаций по оперативным аспектам миротворческой деятельности, его участие в мероприятиях по определению готовности контингентов и инфраструктуры для миротворческих операций позволили бы подпитывать Совет достоверной и своевременной информацией, а также повысить качество военной экспертизы миротворчества Организации Объединенных Наций в целом.

Особое внимание должно уделяться обеспечению надлежащей подготовки миротворческих контингентов на основе единых стандартов и скоординированных национальных программ, всестороннему обеспечению деятельности миротворцев. Задача совершенствования миротворчества Организации Объединенных Наций требует и более эффективного задействования ресурсов региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций.

Разумеется, мандаты операций должны быть четкими, выполнимыми и адекватными ситуации. Дефицит финансовых и материально-технических ресурсов диктует необходимость оптимального использования имеющегося потенциала. В контексте возрастающего спроса на полицейские контингенты необходимо добиваться рационального разделения труда между ними и военными миротворческими контингентами. Важно четко разграничить функции в области поддержания мира и содействия постконфликтному миростроительству в миротворческих мандатах. На миротворцев Организации Объединенных Наций следует возлагать только первичные задачи в области миростроительства. К процессам социально-экономических преобразований должны более активно подключаться специализированные структуры системы Организации Объединенных Наций, региональные организации. Эффективная координация между всеми компонентами комплексных миротворческих операций — военными, полицейскими и гражданскими — должна осуществляться под руководством специального представителя Генерального секретаря при полном сохранении его политического контроля за деятельностью операции в строгом соответствии с выданным Советом Безопасности мандатом.

Направляя миротворцев в зоны конфликтов, международное сообщество должно уделять первостепенное внимание вопросам обеспечения их безопасности. К сожалению, в последнее время наблюдается тенденция к росту числа нападений на контингенты «голубых касок». Это абсолютно недопустимо. Надеемся, что сегодняшнее заседание подтвердит нашу общую заинтересованность в дальнейшем повышении эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, осуществляемых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, нормами международного права при непременном соблюдении главной ответственности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности. В этом — политическая гарантия успешного проведения операций. Считаем сегодняшнее заседание весьма полезным и предлагаем поставить обмен мнениями с командующими военными контингентами миротворческих операций Организации Объединенных Наций на регулярную основу.

Теперь я вновь приступаю к обязанностям Председателя Совета.

Предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Норманден (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за эту возможность обсудить проблемы, с которыми приходится сталкиваться при проведении операций по поддержанию мира в современных условиях. Я тепло приветствую находящихся в Нью-Йорке на этой неделе командующих силами ряда наших миротворческих миссий. Они, безусловно, заслуживают признания и нашей искренней благодарности за ту великолепную работу, которую они осуществляют зачастую в очень сложных условиях. Их выступления в начале сегодняшнего заседания предоставили членам Совета уникальную возможность ближе ознакомиться с преимущественно практическими аспектами деятельности их миссий.

Как известно, миротворческие силы по-прежнему подвергаются испытаниям в оперативной обстановке, характеризуемой многоаспектными проблемами и асимметричными угрозами. Военные, полицейские и гражданские эксперты подвергаются постоянным угрозам со стороны противоборствующих сторон, которые игнорируют или пытаются торпедировать мирные процессы. Жертв, к сожале-

нию, становится все больше. Сотрудники Организации Объединенных Наций становятся заложниками или жертвами разнузданной преступности. Поэтому необходимость в применении силы для защиты персонала Организации Объединенных Наций или других людей от прямой опасности растет. Чтобы противостоять угрозам и практическим трудностям на местах, мы, государства-члены, должны предоставить в распоряжение тех, кто осуществляет командование на местах, инструменты для достижения успеха.

Мы призываем силы по поддержанию мира выполнять широкий круг задач. Для этого необходимо, чтобы мандаты и силы были гибкими, оперативными и мобильными. Кроме того, одним из обязательных требований к развернутым в составе миссий войскам стало умение адаптироваться к изменяющимся условиям на местах. Успешное выполнение нашими командирами санкционированных задач в определенной степени зависит от их знания ситуации на местах и из способности надлежащим образом мобилизовать адекватные силы для того, чтобы сдерживать, срывать нападения или, при необходимости, защищаться от них.

Хорошее знание оперативной обстановки — это один из залогов успеха командования. Поэтому для обеспечения командиров своевременной и точной информацией, позволяющей им оценить характер и серьезность угроз безопасности, необходимо в полной мере использовать достижения современной технологии. В то же время для улучшения процесса принятия решений крайне важно усиливать потенциал в плане сопоставления и анализа информации, опираясь при этом на концепции совместных аналитических центров миссий и центров совместных операций. Кроме того, для обеспечения миссиям возможности перерабатывать информацию и воплощать ее в эффективные действия жизненно важным является повышение профессионального уровня персонала путем его подготовки с использованием практики наставничества.

(*говорит по-французски*)

В области противодействия угрозам сегодня одним из факторов, определяющих успех сил по поддержанию мира, которым зачастую приходится действовать в чрезвычайно трудных условиях местности и на большие расстояния, является мобильность. В этом плане, как нам представляется, командиры сталкиваются с двумя трудностями. Первая из них состоит в дефиците ресурса, в частности в нехватке вертолетов и наземных транспортных средств. Поэтому Секретариату следует вести работу с уже существующими и потенциальными донорами для преодоления любых системных препятствий, которые ограничивают возможности государств-членов в плане оказания миссиям такой поддержки.

Вторая трудность состоит в том, что контингенты развертываются без своего собственного имущества и материалов, которые необходимы им для выполнения поставленных задач. И тут эффективное сотрудничество между Советом, Секретариатом, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и донорами может содействовать быстрому выявлению таких проблем на этапе подготовки миссий и, соответственно, поиску необходимых решений.

Помимо надлежащего материально-технического обеспечения, большое значение имеет также надлежащая учебная подготовка войск, которая позволяет им выполнять поставленные задачи. Чтобы развернутый персонал мог выполнять свои сложные и специализированные обязанности, он нуждается в грамотных инструкциях и правильном руководстве. С организационной точки зрения мы должны продолжать создавать доктринальную базу, на основе которой можно строить эффективное обучение войск на этапе подготовки к развертыванию. В практическом плане для обеспечения слаженности в программах обучения войск перед их развертыванием нам необходимо использовать существующие организации, которые занимаются вопросами сотрудничества в области подготовки, такие, как Международная ассоциация центров по подготовке персонала для операций по поддержанию мира, Латиноамериканская ассоциация учебных центров по подготовке персонала для операций в пользу мира и Африканская ассоциация профессиональной подготовки в поддержку мира.

В заключение я хотел бы сказать, что в плане наших возможностей планирования и проведения операций по поддержанию мира, а также управления такими операциями мы достигли довольно значительного прогресса. Поэтому сейчас нам крайне необходимо поддерживать набранные темпы, обеспечивая этим миссиям возможность поспевать за изменением местных условий. Создать командирам

на местах оптимальные условия для успеха мы сможем именно путем адаптации ресурсов, имущества и профессиональной подготовки к этим меняющимся условиям. Мы, разумеется, были бы признательны командующим, если бы они высказали свои соображения по вопросам, которые я только что затронул в моем выступлении, в частности по практическим вопросам, касающимся мобильности, управления информацией, доктрины и обучения персонала, применительно к местным условиям.

Председатель: Теперь я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Манжив Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих очень важных прений. Я очень рад видеть среди нас заместителя Генерального секретаря и командующих силами.

Индия как один из самых активных участников операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира придает очень большое значение миротворческим усилиям Организации Объединенных Наций и их роли в поддержании международного мира и безопасности.

Условия, в которых Организация Объединенных Наций проводит свои операции по поддержанию мира, меняются, и такое изменение условий требует от нас внесения изменений и в наши действия. Поэтому очень хорошо, что вопросы деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира широко обсуждаются в различных форумах. Наша делегация принимает конструктивное участие в развитии политического диалога о деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и вносит в него весомый вклад.

В области миротворческих операций Организации Объединенных Наций Индия имеет богатейший опыт и такой авторитет, каким мало кто обладает. Мы участвовали практически во всех операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Сегодня значительные индийские контингенты входят в состав Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением и Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти. Недавно в ответ на просьбу Организации Объединенных Наций мы в три раза увеличили наш полицейский контингент в составе МООНСГ.

В данный момент в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира принимают участие более 8000 индийских военнослужащих и полицейских. Именно они воплощают слова Совета в конкретные дела и делают они это в чрезвычайно трудных условиях и ситуациях.

Я рад тому, что, следуя давней традиции поддержки миротворческих операций Организации Объединенных Наций путем предоставления для них руководителей старшего звена, мы совсем недавно откомандировали генерал-лейтенанта Индийской армии Чандера Пракаша Вадхву для командования силами МООНСДРК. Я очень рад, что он сегодня присутствует в Совете.

Одной из главных тем, рассматриваемых в Совете Безопасности, является роль женщин в поддержании мира. Мы стараемся оправдать ожидания Совета и в этом плане. Я имею честь обратить внимание Совета на то, что в Либерии действует сформированное полицейское подразделение, которое состоит из индийских женщин-полицейских и которое не только прибавляет авторитета операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, но и носит возможные новые и очень необходимые измерения в усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций для поддержания мира. Мы также рассматриваем возможность увеличения числа таких женщин-миротворцев.

Характер мандатов, санкционируемых Советом Безопасности, и порядок их разработки — это вопросы, которые требуют большого внимания. Существует мнение, что сегодня мандаты являются слишком широкими и что они оторваны от того, что происходит на местах. Очень важно, чтобы мандаты были четкими, реально выполнимыми и соответствовали имеющимся возможностям и ресурсам. Это особенно касается персонала в форме, который в силу своих организационных традиций привык к четким инструкциям и задачам. Нереальные манда-

ты приводят также к ситуациям, когда миссии начинают просить контингенты выполнять задачи и использовать свое собственное имущество вопреки договоренностям о развертывании, которые были достигнуты между предоставляющими контингенты странами и Организацией Объединенных Наций. Это, разумеется, требует предметного участия в разработке мандатов стран, которые предоставляют персонал и ресурсы для операций по поддержанию мира, и мы можем лишь еще раз повторить, что абсолютно необходимо, чтобы эти консультации были предметными, значимыми и чтобы мнения стран, предоставляющих войска, составляли основу принятия решений относительно мандатов.

В этой области наблюдаются определенные улучшения, но многое еще остается сделать. Например, нам только еще предстоит выслушать подробный брифинг о недавних событиях в зоне действия ВСООНЛ, имевших место несмотря на то, что там находятся наши контингенты. Далее, в связи с конкретными событиями, касающимися операций Организации Объединенных Наций в Западной Африке, где размещены наши миротворцы, у нас возникла обеспокоенность по поводу командования и вопроса о том, насколько контролируется ситуация на местах, равно как относительно полноты получения нами информации здесь, в Нью-Йорке.

На протяжении долгого времени миротворчество выражалось в основном в деятельности «голубых касок» и в обеспечении необходимого уровня безопасности. Однако в случае тех кризисов, с которыми мы сталкиваемся сегодня, нам необходимо располагать гораздо более широким набором мер, чем лишь забота о безопасности. Нынешние миротворцы должны играть важную роль при возникновении гуманитарных чрезвычайных ситуаций и зачастую они оказываются в эпицентрах гражданских войн. Чаще всего им приходится защищать гражданских лиц, покинувших свои места проживания. Проблемы, порожденные нарушением законов и правопорядка, привели к тому, что миротворческие операции приобрели социальный аспект. Разоружение комбатантов и реформирование сектора безопасности стали важными составляющими стратегии миротворчества.

В этих обстоятельствах нам необходимо уделять особое внимание повышению уровня поддержки операций. Недостаток снаряжения, запчастей и неадекватные условия проживания являются важными вопросами, которым редко уделяется внимание. Контингенты не располагают временем, необходимым для подготовки операций на местах. В этой связи, на мой взгляд, очень важно ясно понимать, что для более эффективного миротворчества нужны дополнительные людские и материальные ресурсы, включая командные.

В заключение я хотел воздать должное памяти миротворцев из моей страны и других стран, которые отдали свою жизнь в ходе миссий Организации Объединенных Наций. Индия еще раз заявляет о своей готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности.

Председатель: Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Харун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение сегодняшнего заседания, хотя обычно в это время года мы ожидаем более серьезного обмена мнениями. И приветствуя в этом зале всех господ и офицеров, удостоенных столь впечатляющего количества орденов и медалей, я должен сказать, что мы надеялись на более интерактивный формат обсуждения. Но, возможно, это будет сделано в следующий раз. Предложение заслушать командующих по проблематике миротворчества заслуживает всяческой похвалы. Я кратко коснусь основных вопросов, обсуждаемых на сегодняшнем заседании.

Прежде всего я хотел бы сказать, что я присоединяюсь ко многому из того, что сказал в завершение своего выступления мой индийский коллега.

Будучи одним из основных государств, предоставляющих контингенты, и принимая широкое участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, Пакистан поддерживает миротворческие миссии со сложными и ответственными мандатами. Об этом говорит весь наш послужной список в Совете Безопасности. Резолюции Совета 1509 (2003) и 1565 (2004), принятые с целью укрепления миссий в Либерии и Демократической Республике Конго, соответственно, были поддержаны Пакистаном в пору нашего членства в Совете в 2003 и 2004 годах. Пакистанские контингенты также принимали участие в этих весьма непростых миссиях.

Но мне кажется, что не все еще сказано в Совете и еще и не на все обращено его внимание. Мы должны рассматривать Совет как наиболее компетентный форум для оценки концепции инициативного миротворчества. Я слышал, как обсуждали этот вопрос командующие войсками, позволю себе не согласиться с рядом высказанных ими положений. Я считаю, что решения мы должны принимать именно здесь, в этом зале. Выслушивая командующих, мы при этом также должны побуждать их действовать решительнее и предпринимать более убедительные действия для выполнения требований Совета.

Сложными мандатами часто называют инициативные миротворческие операции, которые продумываются, разрабатываются и одобряются именно здесь. В обязанности Совета входит принятие мер к тому, чтобы существующая система миротворчества располагала необходимыми контингентами, хорошо обученным и оснащенным персоналом, системой обеспечения и укрепления сил и средств, быстро развертывалась обладала тактическими и стратегическими резервными возможностями и материально-технической поддержкой, позволяющей ей справляться с трудностями, которые возникают при так называемом инициативном миротворчестве. Нет нужды говорить о том, что не следует забывать о достаточном финансировании, которое является движущей силой по обеспечению сил и средств. В той же мере важно осуществлять инициативное миротворчество в рамках конкретной зоны конфликта и воздерживаться, применительно к этой концепции, от широких политических обобщений. Требуемый уровень эффективности присутствует во всех миссиях. Более того, излишне обобщая концепцию инициативного миротворчества, мы рискуем перегрузить систему миротворческих механизмов Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что для успеха сложных миссий с инициативными мандатами необходим всеобъемлющий подход, который предусматривает широкую гамму мер: от предотвращения конфликта до управления им, включая недопущение его повторного возникновения. Защита гражданских лиц и содействие оказанию гуманитарной помощи — это главные цели, которых невозможно достигнуть без участия принимающей страны, на территории которой осуществляется эта деятельность. Поэтому участие в ней правительства и местных политических игроков, сколь бы нестабильны и примитивны они бы ни были, является важным условием. Упор на реформирование сектора безопасности, равно как разоружение, демобилизация, стратегии реинтеграции и миростроительства могут лишь смягчить остроту проблем физической безопасности, которая всегда связана с защитой гражданских лиц и с содействием гуманитарным операциям. Вовлеченность в этот процесс, в рамках всеобъемлющего подхода, сильных региональных участников можно только приветствовать. Участие Африканского союза в Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Миссия Африканского союза в Сомали неоценимы как в политическом, так и в военном плане. Мы приветствуем распространение этой практики на другие миссии.

Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций перешла из традиционной формы в форму многоплановых миссий со сложными мандатами. Эта эволюция является частью процесса реформирования миротворческой деятельности. Так же как и в случае с самими миротворческими миссиями, данный процесс должен носить деполитизированный характер. Мы надеемся, что сегодняшнее заседание направит наши совместные размышления на рассмотрение тех вызовов, с которыми сталкивается современная миротворческая деятельность, и сделать это с точки зрения профессионализма и прагматики.

Председатель: Слово предоставляется представителю Филиппин.

Г-н Кабактулан (Филиппины) (*говорит по-английски*): От лица филиппинской делегации я тепло поздравляю Вас, г-н Председатель, с выполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в августе месяце. Я хочу заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации на протяжении всего Вашего председательства в Совете. Я также благодарен Совету Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по этому важному вопросу. Делегация Филиппин также выражает признательность заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Алену Леруа за его брифинг и благодарит мужчин и женщин, служащих в Департаменте операций по поддержанию мира здесь, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, и в полевых миссиях по всему миру.

Я также хотел бы отметить командующих войсками: генерал-лейтенанта Сикандера Афзала (Пакистан) из Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии; генерал-майора Луиса Гильермо Поля Круса (Бразилия) из Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити; генерал-лейтенанта Бабакары Гая (Сенегал) из Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго; генерал-майора Мосеса Бисанги Оби (Нигерия) из Миссии Организации Объединенных Наций в Судане; генерал-майора Роберта Муда (Норвегия), возглавляющего Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, и нашего соотечественника генерал-майора Наталио Экарма III, который командует Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением. Их инициативы и усилия, несомненно, внесли важный вклад в осуществление их соответствующих миссий и операций.

Рискуя показаться человеком, умудренным опытом или даже испытывающим ностальгию по прошлому при рассмотрении крайне серьезного вопроса, я хотел бы напомнить, что 47 лет назад Филиппины впервые приняли участие в поддержании международного мира и внесли свой вклад в этот процесс, направив в Конго эскадрилью ВВС в составе 40 военнослужащих. С того времени Филиппины стремятся выполнять свои международные обязательства и содействовать сохранению мира и безопасности во всем мире. Несмотря на наши ограниченные ресурсы, Филиппины в ответ на призывы Организации Объединенных Наций о предоставлении военных и полицейских сил в состав существующих и новых миссий пытаются изыскать пути для того, чтобы взять на себя часть беремени, связанного с поддержанием мира.

Я рад поделиться с членами Совета и всеми другими присутствующими здесь делегациями информацией о том, что в настоящее время 1057 филиппинских военнослужащих и полицейских вместе с миротворцами из других государств-членов выполняют свой долг в составе 9 миссий во всех регионах мира. Только в прошлом году Филиппины расширили свое участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, развернув пехотный батальон численностью 336 человек на Голанских высотах. Филиппинам также была оказана честь осуществлять руководство операциями Организации Объединенных Наций на Голанах в результате упомянутого мною назначения Генеральным секретарем генерал-майора Экармы главой Миссии и командующим силами.

Я также хотел бы сообщить Совету о том, что в настоящее время Филиппины находятся в процессе укрепления собственных механизмов поддержания мира, чтобы они могли более эффективно реагировать на просьбы Организации Объединенных Наций о предоставлении войск. Сейчас мы работаем над новой дорожной картой, в которой учитываются последние достижения в области поддержания мира, что приведет, мы надеемся, к расширению в ближайшее время нашего участия в операциях Организации Объединенных Наций, где бы они не проводились.

Филиппины внимательно следят за тем, как наши соотечественники способствуют поддержанию мира в различных зонах конфликта за рубежом. Мы удовлетворены прогрессом, уже достигнутым Организацией Объединенных Наций, и, пользуясь этой возможностью, хотели бы воздать должное мужественным и самоотверженным мужчинам и женщинам, выполняющим свой долг под бело-голубым флагом нашей Организации Объединенных Наций. Филиппинам хорошо известно о тех жертвах, на которые идут наши миротворцы, в особенности те, кто развернут в районах, где сложилась напряженная и опасная обстановка, и мы отдаем дань памяти всем тем, кто отдал жизнь во имя мира.

На протяжении последних нескольких лет мы видим, что Организация Объединенных Наций прилагает огромные усилия для удовлетворения растущей потребности в миротворцах во всем мире. Являясь страной, активно предоставляющей войска, Филиппины понимают, что к поддержанию мира предъявляются серьезные оперативные требования и что эти требования продолжают возрастать и изменяться. Подтверждениями, которые мы можем видеть, разумеется, являются продление и в некоторых случаях расширение рамок мандатов. Мы продолжаем отмечать, что нередко этот неожиданный рост или увеличение требований не всегда соответствуют возможностям и ресурсам, необходимым для выполнения наших обязательств в области поддержания мира. Однако Филиппины отдают должное постоянным усилиям Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департамента по-

левой поддержки (ДПП), направленным на то, чтобы в полной мере удовлетворять эти растущие потребности, несмотря на другие серьезные проблемы и трудности.

Что касается вопроса о защите гражданских лиц в районах конфликта, особенно женщин и детей, то хорошо известно, что Филиппины поддерживают состоящие из трех элементов рамки, предложенные ДОПМ и ДПП, в связи с выработкой концепции о роли операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в деле защиты гражданских лиц. Я хотел бы повторить, что под этими тремя элементами подразумеваются обеспечение защиты посредством политического процесса, обеспечение защиты от физического насилия и создание условий для обеспечения защиты. Филиппины согласны с тем, что элементы этих рамок необходимо приводить в действие одновременно для достижения конкретных результатов наиболее эффективным, оперативным и надлежащим образом.

Если говорить о миростроительстве, то наша позиция также хорошо известна. Филиппины считают, что миротворцев Организации Объединенных Наций необходимо рассматривать в качестве долгосрочных миростроителей, поскольку миростроительство является национальной задачей, которая предполагает национальное руководство и ответственность. Мы заявляли ранее, что лишь национальные действующие лица в состоянии устойчивым образом удовлетворять потребности и обеспечивать достижение целей их соответствующих стран. Поэтому обеспечение национальной ответственности за этот процесс является конечной целью, и на это необходимо обращать внимание как наших миротворцев, так и национальных действующих лиц и заинтересованных сторон. Передаче функций и обязанностей миротворцев национальным партнерам в постконфликтный период должно быть уделено приоритетное внимание на ранних этапах процесса миростроительства. Вместе с тем Филиппины признают, что сразу же после завершения конфликта в большинстве случаев перед миротворцами Организации Объединенных Наций ставится задача осуществления первоначальных функций миростроительства, таких как, например, обеспечение элементарной безопасности, предоставление дивидендов мира, установление и укрепление доверия в политическом процессе, а также наращивание основного национального потенциала — и все это направлено на то, чтобы заложить фундамент для устойчивого развития.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что Совет Безопасности может в полной мере рассчитывать на наше полное сотрудничество, а также на нашу неизменную приверженность делу поддержания мира и безопасности и предотвращения эскалации конфликта в различных регионах мира.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Пак Ин Кук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию сегодняшнего заседания и за предоставленную моей делегации возможность принять участие в этих прениях. Я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Алену Леруа и принимающим участие в заседании командующим силами за их исчерпывающие и содержательные брифинги.

На протяжении последних шести десятилетий в деле осуществления операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира достигнут определенный прогресс, благодаря чему они в состоянии решать различные задачи, возникающие в результате конфликтов в стремительно изменяющейся политической ситуации. За последние одиннадцать лет общее число миротворческого персонала Организации Объединенных Наций в составе действующих миссий возросло в девять раз. В прошлом году Пятый комитет утвердил рекордно высокий бюджет в размере 7,7 млрд. долл. США на операции по поддержанию мира на период 2009–2010 годов. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира уже достигли уровня, который превосходит показатели, прогнозируемые 10 лет назад в докладе Брахими (S/2000/809).

Моя делегация принимает к сведению доклад Генерального секретаря от 22 декабря 2009 года (A/64/573) и поддерживает идею уделения главного внимания четырем взаимосвязанным структурным элементам.

Прежде всего я хотел бы напомнить о заявлении заместителя Генерального секретаря Алена Леруа, с которым он выступил в феврале этого года в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира:

«Создание необходимого потенциала для выполнения всех поставленных задач, включая подготовку персонала, требует от нас дальнейшего уточнения и практического руководства в отношении функций и ожиданий, возлагаемых на операции по поддержанию мира».

Для достижения прогресса нам необходимо хорошо подумать над этими словами.

В этой связи необходимо и далее укреплять партнерские отношения с региональными организациями, участниками из числа гражданских организаций и частного сектора. Такие региональные и субрегиональные организации, как Африканский союз и Европейский союз, становятся принципиальными партнерами Организации Объединенных Наций, особенно в отношении разделения бремени, связанного с проведением операций по поддержанию мира. Необходимо разработать конкретную и всеобъемлющую модель или механизм сотрудничества с такими организациями.

Чтобы сделать эти операции эффективными и действенными, крайне необходимо иметь глобальную и оперативно действующую систему быстрого развертывания. Система поддержки также должна соответствовать характеру операции по поддержанию мира. В этой связи я с удовлетворением объявляю о том, что правительство Республики Корея недавно приняло внутреннее законодательство, которое обеспечивает оперативное развертывание резервных сил. Я надеюсь, что наши усилия будут содействовать дальнейшему укреплению готовности и оперативности деятельности Организации Объединенных Наций.

Что касается аспекта поддержки, то создание Департамента полевой поддержки (ДПП) является одним из наиболее важных успехов реформы, осуществляемой Генеральным секретарем Пан Ги Муном, и сыграло важную роль в обеспечении комплексной полевой поддержки. Мы рассчитываем, что осуществляемый в настоящее время ДПП план стратегической поддержки повысит способность Организации Объединенных Наций оказывать полевую поддержку и выведет ее на новый уровень.

Однако быстрое развертывание должно быть отнюдь не единственным фактором планирования ранних этапов той или иной миссии. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира становятся все более многоцелевыми, охватывая ситуации, метко определяемые как сложные чрезвычайные ситуации и в значительной мере различающиеся по своим масштабам и характеру задач. Поэтому операции по поддержанию мира следует проводить одновременно на двух параллельных направлениях — наряду с усилиями в области миростроительства. По сути, усилия по миростроительству теперь становятся все более важным аспектом многих миротворческих миссий. Такая взаимосвязь подчеркивает необходимость четкого совместного планирования деятельности различных заинтересованных и задействованных субъектов с прицелом на стратегии выхода и передачи полномочий.

Для обеспечения устойчивости деятельности по поддержанию мира и, в конечном итоге, ее успеха необходимо, чтобы она выходила за рамки удовлетворения непосредственных нужд того или иного конкретного этапа, как, например, мониторинг соблюдения режима прекращения огня, и распространялась на деятельность по закладке основ для сохранения прочного мира. Завершение той или иной операции по поддержанию мира с беспроблемной передачей ее полномочий национальным властям и ее своевременным выводом может быть успешным только после того, как созданы такие основополагающие структуры для сохранения надежного мира. Для этого современные операции по поддержанию мира должны быть связаны не только с военной деятельностью. Им надлежит также проводить в жизнь взаимосвязанные стратегии, закладывающие основы для развития, уважения прав человека и разоружения, в частности в отношении программ разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Подобно этому, следует активно осуществлять превентивную деятельность или меры, альтернативные масштабным операциям по поддержанию мира. Хотя та или иная операция по поддержанию мира, вероятно, и может быть менее дорогостоящей по сравнению с другими военными альтернативами, еще более рентабельными являются посредничество, направление гражданских и военных наблюдателей, полицейский надзор и превентивное развертывание. В этой связи мы выражаем удовлетворение в связи с учреждением в Департаменте по политическим вопросам Группы поддержки посредничества. Посредничеством и другими превентивными мерами не следует заниматься в отрыве от операций по поддержанию мира. Их следует счи-

тать дополнительной и неотъемлемой частью повседневных операций по поддержанию мира.

Для создания условий, позволяющих осуществлять постепенное свертывание и вывод той или иной операции по поддержанию мира с прицелом на установление прочного мира, крайне необходима тесная координация ее усилий с такими различными учреждениями, как Всемирный банк, Программа развития Организации Объединенных Наций, ЮНИСЕФ, а также другими, связанными с деятельностью миротворческих миссий. Эти учреждения могут оставаться на местах и после свертывания или вывода миротворческих сил и продолжать оказывать необходимые помощь и содействие для обеспечения окончательного успеха миссий.

Более полугода назад ДОПМ и Организация Объединенных Наций понесли тяжелые потери в результате трагической гибели и увечий их сотрудников во время землетрясения в Гаити. Республика Корея остается непоколебимой в своих усилиях по содействию восстановлению Гаити после того землетрясения. Помимо гуманитарных вкладов, Корея направила в Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити инженерную роту численностью 240 военнослужащих. Эта рота в настоящее время проводит свою работу в зоне ответственности в Леогане, одном из наиболее пострадавших районов страны. Деятельность наших военнослужащих сосредоточена на оказании целенаправленной чрезвычайной помощи в деле восстановления в стране электроснабжения, расширения там инфраструктуры здравоохранения и восстановления водоснабжения.

Республику Корея также весьма обнадеживает укрепление после летней войны 2006 года Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). Мы отмечаем содержащееся в опубликованном 1 июля докладе Генерального секретаря (S/2010/352) упоминание о том, что правительства Ливана и Израиля проявляют приверженность выполнению резолюции 1701 (2006). Однако мы обеспокоены тем, что, как показало недавнее кровопролитие, стабильность в регионе по-прежнему находится под угрозой. Поэтому ВСООНЛ надлежит сохранять бдительность и наращивать контакты и координацию как с Ливаном, так и с Израилем в целях обеспечения сохранения спокойствия на границе.

Наконец, наша делегация приветствует заметное увеличение числа несущих на местах службу женщин, в частности на руководящих постах. За последние годы произошло резкое и существенное увеличение числа женщин, несущих службу на старших гражданских должностях в полевых миссиях. Кроме того, женщины теперь составляют 30 процентов развернутых в операциях по поддержанию мира гражданских служащих. Наша делегация надеется, что такая тенденция будет сохраняться.

Председатель: Теперь слово имеет представитель Бангладеш.

Г-н Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и других членов Совета Безопасности за организацию этого заседания. Я особо благодарю также и принимающих участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря Алена Леруа и командующих силами.

Как мы постоянно говорим об этом повсюду, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира представляют собой уникальную флагманскую деятельность Организации, подразумевающую риск человеческими жизнями во имя международного мира и безопасности. Я преклоняюсь перед теми, кто отдал свои жизни во имя поддержания на планете мира и стабильности.

Успех миротворческих операций в последние годы породил большие связанные с ними надежды и резко повысил спрос на них. Согласно анализу будущих тенденций в плане конфликтов, потребность в деятельности по поддержанию мира будет расти, а не снижаться и характер миротворческой деятельности будет многоаспектным и более сложным, а не упрощенным. Исторический опыт в зоне конфликтов и нынешние политические тенденции подкрепляют представление, согласно которому предстоящий спрос будет ложиться на плечи операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Поэтому на нас лежит обязанность руководить этим процессом посредством эффективного сотрудничества, проработки четко сформулированных мандатов, опирающихся на достаточные ресурсы, конкретную политику и руководящие принципы их выполнения. Это требует эффективного укрепления инклюзивного партнерства между Советом Безопасности, Секретариатом и странами,

предоставляющими свои воинские и полицейские контингенты, а также обеспечения способности миротворцев выполнять поставленные перед ними задачи.

Успех миротворческой миссии в значительной мере зависит от получаемой ею политической поддержки и своевременного предоставления ей адекватных финансовых, материально-технических и людских ресурсов. В этой связи мы еще раз заявляем о необходимости поддерживать с предоставляющими свои воинские и полицейские контингенты странами более тесные и активные контакты в процессе принятия решений относительно новых миротворческих миссий или при продлении или корректировке мандатов миссий, уже действующих. В этом отношении нам хотелось бы особо выделить следующие конкретные меры. Должно существовать более широкое политическое партнерство Организации Объединенных Наций с принимающими правительствами. Между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими свои воинские и полицейские контингенты, должны проводиться более эффективные консультации. При принятии решений относительно развертывания миссий или при внесении в мандаты уже действующих миссий каких-либо изменений надлежит учитывать мнения предоставляющих свои контингенты стран. Тщательно должны прорабатываться первоначальные мандаты с одновременным представлением странам, способным предоставить свои воинские контингенты, полной картины происходящих событий. В ходе консультаций с этими странами в процессе завершения выработки меморандумов о взаимопонимании надлежит предусматривать конкретные графики и сроки. Любая корректировка операций должна производиться согласно взглядам и мнениям тех, кто работает на местах. И нам надлежит обеспечивать справедливую представленность предоставляющих свои контингенты стран как в процессе принятия Секретариатом решений, так и в процессе их выполнения.

На оперативном уровне партнерские отношения надлежит укреплять со всеми соответствующими заинтересованными и задействованными субъектами. С нашей точки зрения, здесь первостепенное значение имеют следующие конкретные меры. Необходимое политическое партнерство должно осуществляться между Организацией Объединенных Наций и принимающими властями. Необходимая координация деятельности должна осуществляться с принимающими правительствами или властями в целях обеспечения возможностей для проведения миротворцами своей деятельности. Надлежит обеспечивать общую и конкретную координацию деятельности всех партнеров, в том числе и региональных организаций. И согласованными должны быть усилия работающих на местах учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций и бреттон-вудских учреждений.

Мы также считаем, что для обеспечения успеха операций по поддержанию мира должны находить свое отражение в процессах их развертывания, непосредственного проведения ими своих операций и их расширения следующие элементы: во-первых, мандаты должны быть ясными, конкретными и четко определенными. Во-вторых, мандаты должны обеспечиваться достаточным объемом ресурсов, как финансовых, так и человеческих. В-третьих, должна быть обеспечена необходимая политическая поддержка. В-четвертых, необходимо предпринимать меры, достаточные для обеспечения безопасности и неприкосновенности миротворцев. В-пятых, Организация Объединенных Наций должна предпринимать необходимые меры для обеспечения достаточного уровня подготовки персонала во всех сферах деятельности, предусмотренных мандатом.

Я хотел бы еще раз выразить принципиальную позицию Бангладеш, которая заключается в необходимости учета гендерной проблематики и вовлечения женщин в миротворческие операции в соответствии с резолюцией 1325 (2000) и последующими резолюциями. Мы рады, что Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки сотрудничают в этой области и что они недавно распространили инструкции по гендерным вопросам для участников операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Бангладеш, со своей стороны, играет важную роль в поддержании международного мира и безопасности. С 1988 года Бангладеш участвовал в 36 миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, задействовав в них примерно 90 000 человек. На сегодняшний день Бангладеш занимает первое место в этой области. Мы гордимся своим скромным вкладом в подержание международного мира и безопасности. За эти годы почти 100 наших отважных миротворцев сложили головы в ходе проводившихся по эгидой Организации Объ-

единенных Наций миссий по поддержанию мира. Мы вновь заявляем о нашей готовности продолжить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности.

Председатель: Теперь мы заходим на второй круг нашей дискуссии.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности я предоставляю слово г-ну Леруа для ответа на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Леруа (*говорит по-английски*): Прежде всего мне очень хочется еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений и за добрые слова поддержки, которые мы слышали сегодня утром в адрес наших миротворческих миссий и особенно в адрес командующих силами от членов Совета Безопасности и, конечно, от тех, кто выступал в соответствии с правилом 37, представляя страны, которые участвуют в миротворческих операциях.

Прежде всего, поскольку не все командующие силами имеют возможность выступить, позвольте мне, г-н Председатель, просто представить тех, кто не смог выступить сегодня утром. Я начну с полковника Свистака, главного военного наблюдателя Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово; полковника Логан, главного военного наблюдателя Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти; генерал-майора Канджи, командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде; генерал-майора Хафиза, командующего силами Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ); генерал-лейтенанта Пракаш, нового командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго; генерал-майора Экарма, главы Миссии и командующего Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением; контр-адмирала Санчеса, командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре; генерал-майора Джао, командующего Миссией Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре; генерал-майора Кима, главного военного наблюдателя Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане. Если не ошибаюсь, остальные выступали сегодня утром и были представлены.

Что касается продолжения прений, то ввиду того, что поступило много вопросов и некоторые из них были адресованы конкретным командующим силами, я предлагаю следующий порядок действий, чтобы обеспечить интерактивный характер обсуждений. Я предлагаю генерал-лейтенанту Афзалу, командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), ответить на адресованные ему вопросы, касающиеся переходного периода и сроков завершения Миссии в Либерии, медленных темпов осуществления реформы сектора безопасности, миротворческих действий МООНЛ на раннем этапе, препятствий на пути проведения выборов и риска возникновения вакуума в плане безопасности. Эти вопросы были адресованы конкретно генералу Афзалу.

Затем я предлагаю генерал-лейтенанту Гаю ответить на вопросы, касающиеся, конечно же, защиты гражданских лиц; директивного документа, технологических нужд, нужд наших миссий в разведывательной деятельности, мобильности и сотрудничества с другими миссиями, особенно применительно к «Армии сопротивления Бога» (ЛРА).

Затем я предлагаю генерал-майору Крусу, командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, ответить на адресованные ему вопросы, касающиеся сексуального и гендерного насилия в лагерях для внутренне перемещенных лиц, сдерживания, роли инженерно-строительных подразделений и совместных усилий и координации деятельности с участниками процесса развития.

Затем я предложил бы генерал-майору Хафизу, командующему ОООНКИ, ответить на вопросы, касающиеся зашиты гражданских лиц, переходного процесса, операционной совместимости, — а этот вопрос поднимался несколько раз — и состава сил.

Затем я предлагаю генерал-майору Канджи ответить на вопросы о сдерживании и операционной совместимости, что, конечно, особенно актуально для миссии, которая была создана в результате трансформации операции Европейского союза в операцию Организации Объединенных Наций.

Затем я предлагаю генерал-майору Оби, командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций в Судане, ответить на вопросы, касающиеся сотрудничества с другими региональными миссиями, особенно по вопросу ЛРА; на вопрос о потенциале и, конечно, на важнейший вопрос о вертолетах.

Затем я хотел бы, чтобы генерал-майор Муд ответил на заданный представителем Ливана вопрос о порядке представления докладов Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

Заключительное слово с нашей стороны, если Вы, г-н Председатель, не возражаете, я предоставлю генералу Обиакору.

Председатель: Координирующая роль заместителя Генерального секретаря по миротворчеству не может не произвести сильного впечатления на членов Совета Безопасности. Предложенный Вами порядок, г-н Леруа, полностью приемлем для Председателя Совета Безопасности и, полагаю, для других членов.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности я предоставляю слово генерал-лейтенанту Афзалу для ответа на прозвучавшие замечания и вопросы.

Генерал-лейтенант Афзал (*говорит по-английски*): Я признателен членам Совета за то внимание, которое они уделяют Либерии, и постараюсь ответить на заданные ими вопросы.

Я хотел бы поблагодарить всех участников за их вопросы, особенно за вопрос, связанный с процессом передачи функций Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) силам безопасности Либерии, и за их заботу об успешном завершения Миссии.

Во-первых, если следовать очередности, то, касаясь вопроса о сокращении численности, следует сказать, что предусмотренное к данному моменту Советом Безопасности сокращение завершено, и нынешнего потенциала военного и полицейского компонентов МООНЛ, включая вспомогательные службы, более чем достаточно для выполнения поставленных Совета Безопасности задач, связанных с проведением выборов в конце будущего года.

Во-вторых, переходный процесс, который представляет собой передачу обязанностей по обеспечению безопасности от МООНЛ органам безопасности правительства Либерии, уже идет. Согласно инструкциям Департамента операций по поддержанию мира МООНЛ начала с проведения в июне этого года семинара не только для представителей МООНЛ и различных департаментов и министерств правительства Либерии, но и для специалистов из других миссий, которые подошли к такому этапу. В результате мы определись с перечнем действий и функций, осуществляемых в настоящее время МООНЛ в целях обеспечения безопасности, и лиц со стороны правительства Либерии, которые возьмут на себя эти обязанности в будущем. Мы также определили нынешние возможности конкретного органа правительства Либерии, на который будет возложена эта задача, и необходимый уровень его поддержки и курирования, который потребуется для развития его потенциала и возможностей.

Переходя к теме предстоящих выборов, я хотел бы сказать, что согласно своему мандату МООНЛ должна обеспечить их материально-техническую поддержку, и, как я уже говорил, имеющиеся ресурсы позволят нам выполнить эту задачу. Тем не менее есть тема, которая нас явно беспокоит; это способность самих сил безопасности Либерии, особенно полиции и военных, обеспечить безопасность в этот период.

Совет прекрасно знает о том, что нынешняя численность полиции Организации Объединенных Наций в Либерии — 4000 человек, в то время как численность Либерийской национальной полиции — 3000 человек. Численность военного контингента Организации Объединенных Наций в Либерии на данный момент — 8000 человек, а численность вооруженных сил Либерии — 2000 человек.

Совет прекрасно знает о том, где именно существует нехватка кадров и как важно подготовить больше сотрудников для Либерийской национальной полиции, которая должна быть способна обеспечивать безопасность во время предстоящих выборов и после них. Это не только будет означать подготовку дополнительного полицейского контингента, но и создание полицейских участков, обеспечение их транспортом, необходимыми средствами, оборудованием для связи и, наконец, поддержкой,

которая требуется сотрудникам полиции для того, чтобы они могли работать в долгосрочной перспективе. Это также касается ограниченного бюджета правительства Либерии. При ограниченном бюджете они могут выделить так много средств на сектор безопасности лишь в рамках существующего бюджета. Как уже отмечалось, существующий бюджет был увеличен непосредственно для правительственного сектора безопасности.

И последнее, но не менее важное: я хотел бы в заключение заметить, что без обеспечения безопасности не может быть ни государственного управления, ни безопасности.

Председатель: Я благодарю генерал-лейтенанта Афзала за предоставленные им разъяснения и предоставляю слово генерал-лейтенанту Гаю.

Генерал-лейтенант Гай (*говорит по-французски*): Влияние политики обусловленной поддержки на безопасность и защиту гражданских лиц носит позитивный характер, в первую очередь, потому что тем самым привлекается внимание военных властей Конго к вопросам защиты. Во-вторых, эта политика обязывает нас в Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), которая сейчас называется Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), разработать процедуры — прежде всего в отношении мониторинга за действиями Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) в рамках политики обусловленной поддержки. Однако ясно, что, сокращая масштабы нашей поддержки, согласно политике обусловленной поддержки, мы создаем тем самым условия, в которых все большее число военнослужащих ВСДРК могут жить за счет поборов с местного населения. Повышается уровень понимания вопросов, связанных с правами человека, и лучше обеспечивается уважение норм международного гуманитарного права, однако число батальонов сократилось и в результате возросла угроза того, что силы ВСДРК будут стремиться жить за счет поборов с местного населения.

(*говорит по-английски*)

Что касается технических средств для обеспечения командующих силами дополнительной разведывательной информацией, то я думаю, что все командующие приветствуют этот важный шаг. Необходимо будет изучить вопрос, касающийся его эффективности и политических последствий, в частности относительно отношений между силами и принимающей страной, и, наконец, посмотреть на него с военной точки зрения. Будем ли мы делать упор на тактической, оперативной или стратегической разведке? Однако ясно, что есть необходимость, особенно при осуществлении действий в контексте Главы VII, предоставить силам средства для сбора разведданных. Это, безусловно, поможет улучшить защиту населения.

Что касается сотрудничества между соседними миссиями, то работа на этом направлении уже ведется. Установлены рамки для проведения совместных заседаний МООНДРК, Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ), Миссии Организации Объединенных Наций в Судане, Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Центральноафриканской Республике (ОПООНМЦАР). Уже состоялось несколько заседаний в Энтеббе и в различных миссиях. К сожалению, из-за вопросов, связанных в предоставлением виз, нам не удалось провести заседания в Судане или в МИНУРКАТ. Однако, вне сомнения, на уровне командующих силами, а также на уровне главы Миссии, существуют рамки для региональной координации.

На тактическом уровне МООНСДРК планирует создать в Дунгу центр по проведению совместных операций ВСДРК — то есть конголезских военных сил, — МООНСДРК и Народных сил обороны Уганды (УПДФ), поскольку в настоящее время УПДФ работают в четырех странах, которые я только что упоминал, — в Уганде, Южном Судане, Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго, — таким образом, их участие будет осуществляться в рамках этой координации.

Председатель: Я благодарю генерал-лейтенанта Гая за предоставленные им разъяснения и предоставляю слово генерал-майору Паулу Крусу для ответа на заданные ему вопросы.

Генерал-майор Паул Крус (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить членов Совета за предоставленную мне возможность дать разъясне-

ния по ряду вопросов. Прежде всего я хотел бы коснуться участия строительных подразделений, которые были укреплены в нашей миссии. Мы не просто их укрепили, мы их хорошо укрепили японскими и корейскими инженерными ротами. Они выполняют прекрасную работу на основных дорогах, которые были особенно сильно разрушены; сейчас их уже отремонтировали. Были предприняты огромные усилия по разбору завалов, и, благодаря этому, мы открываем различные объекты, в основном правительственные учреждения, больницы, школы и детские дома. Этот процесс продолжается. Мы получили хорошее подкрепление для решения этих вопросов.

Что касается вопроса о сексуальном и гендерном насилии, то спустя месяц после землетрясения, когда создавались основные лагеря для временно перемещенных лиц (ВПЛ) — сейчас в районе Порт-о-Пренса насчитывается 900 лагерей ВПЛ, — мы стали замечать увеличение числа инцидентов с применением насилия в отношении женщин, и мы изменили свой подход к решению этой проблемы. Эту проблему следует рассматривать в более широком контексте с привлечением персонала, занимающегося вопросами снижения уровня насилия в общинах, и гуманитарных сотрудников, а также используя присутствие военных, полиции и местной полиции. Мы призываем различные субъекты присоединиться к реализации этой совместной стратегии, которая осуществляется прежде всего в более крупных лагерях — таких, как лагерь Жан-Мари Винсента, — где у нас было много проблем, часть из которых удалось решить в результате проведения крупных операций при участии полиции Организации Объединенных Наций, сформированных полицейских подразделений, военных и Национальной полиции Гаити. Это осуществлялось не только на основе подхода, направленного на обеспечение безопасности, но и в целях улучшения жилищных условий и направления сигнала о том, что тем, кто находится в условиях повышенного риска, то есть женщинам и детям, необходимо обеспечить защиту. Этот процесс продолжается, и мы надеемся сократить число угроз в отношении женщин, размещенных в лагерях, поскольку их жизнь там и без того трудна.

Наша позиция в отношении сдерживания является частью того, что мы делаем, особенно в беднейших районах Порт-о-Пренса и в других городах. Я говорю военным: «Приходите туда пешком. Оставайтесь там частью местной общины. Будьте частью общины. Сделайте так, чтобы они вас приняли, работайте с ними и посредством этого сохраняйте их доверие к нашей работе и к тому, что мы делаем». И это привело к установлению весьма хороших отношений с местным населением Гаити и местным руководством, и наша жизнь стала намного легче прежней.

Что касается гуманитарных усилий, то на этапе оказания чрезвычайной помощи перед нами стояла задача быстрого распределения больших объемов продовольствия и воды и представления жилья в значительных масштабах, и этим занимался совместный рабочий центр операций, в который поступали все запросы и который ставил перед соответствующим сектором задачи по выполнению надлежащих действий, причем это касалось не только военных или полицейских контингентов, но и всех гуманитарных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, принимавших участие в операции.

После завершения этапа оказания чрезвычайной помощи заместитель Специального представителя Генерального секретаря и Координатор гуманитарной помощи разработал под руководством Специального представителя Генерального секретаря Эдмона Муле стратегию по обеспечению слаженности усилий по оказанию гуманитарной помощи. Было необходимо, чтобы оказание такой помощи было согласовано с Планом правительства Гаити и планом Временной комиссии по восстановлению Гаити. Мы изучили их документы и разработали под руководством заместителя Специального представителя план по более согласованному предоставлению помощи на этапе восстановления для того, чтобы подготовиться к следующему этапу.

Сейчас главную проблему в области логистики для нас представляют обломки и мусор. Мы работаем над тем, чтобы расчистить и открыть дороги и улицы в Порт-о-Пренсе. Разумеется, ожидаются задержки. Добиваться прогресса можно только в безопасной и стабильной обстановке. Невзирая на происходящие в Гаити события, на то, что в настоящий момент начинается избирательный процесс, мы полны оптимизма и уверены в том, что страна восстановится, что она скоро выйдет на новый этап большей стабильности и что она станет в целом лучше.

Председатель: Сейчас в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности я предоставляю слово генерал-майору Хафизу для ответа на заданные ему вопросы и высказанные замечания.

Генерал-майор Хафиз (*говорит по-французски*): Я командующий силами Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ). Я считаю для себя большой честью и привилегией кратко остановиться на вопросе защиты мирного населения в Кот-д'Ивуаре. Как известно Совету, в соответствии с мандатом нашей миссии наша роль и наша задача состоят в том, чтобы защищать в районах нашего развертывания мирное население, над которым непосредственно нависла угроза насилия.

Мы считаем эту задачу решающей и важной. Мы также считаем, что ее выполнение сопряжено с трудностями, так как требует ресурсов и средств. Наш контингент насчитывает 7000 солдат, поскольку страна весьма велика.

Во-вторых, в Кот-д'Ивуаре угрозы мирному населению порой исходят от государственных властей, на которых лежит ответственность за поддержание порядка в стране в ходе антиправительственных демонстраций. Совет сознает, что, с политической точки зрения, нелегко действовать против властей, отвечающих за поддержание порядка, но угрожающих гражданскому населению.

При этом мы полностью осознаем нашу миссию по защите гражданского населения, над которым нависла неминуемая угроза насилия. Добиваясь достижения этой цели, мы полагаемся на наше присутствие в крупных городах и районах высокого риска, которые могут стать «горячими точками» в случае возникновения кризиса, протеста или насилия.

Мы развернули войска с целью играть сдерживающую роль. Мы регулярно патрулируем территорию на местах, что позволяет нам отслеживать обстановку и обеспечивает нас разведданными, полезными для выполнения задач по защите гражданского населения. В каждом секторе мы держим силы раннего предупреждения для того, чтобы иметь возможность оперативно вмешаться в случае ухудшения или обострения обстановки. Я хотел бы подчеркнуть, что эта задача лежит на всех компонентах миссии: военном, полицейском, секциях по гражданским вопросам и по правам человека и на всех других.

В этом отношении мы заручились всесторонним сотрудничеством с другими компонентами нашей миссии. Я хотел бы добавить, что ОООНКИ в настоящее время разрабатывает и формулирует стратегию — или план — по выполнению нашей задачи по защите мирных граждан, над которыми нависла непосредственная угроза насилия. Я убежден в том, что, разработав этот план, мы повысим свой потенциал по защите гражданского населения, над которым нависла непосредственная угроза насилия.

Председатель: Я предоставляю слово генерал-майору Канджи, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, для ответа на заданные ему вопросы и прозвучавшие комментарии.

Генерал-майор Канджи (*говорит по-французски*): Меня попросили выступить перед членами Совета по поводу деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и в Чаде (МИНУРКАТ), в особенности в связи с переходным этапом от Сил Европейского союза (СЕС) к МИНУРКАТ, и меня также попросили рассказать о наших достижениях и вкратце остановиться на стратегии сдерживания.

Я считаю — и, думаю, Совет со мною согласится, — что МИНУРКАТ можно считать хрестоматийным примером. Самая молодая из миссий прекратит свое существование раньше всех остальных — по прошествии всего лишь 21 месяца деятельности. За этот 21 месяц Миссия прошла через все наиболее важные этапы, через которые проходят все силы при их развертывании. Сначала Миссия была создана, затем произошел переход от СЕС к МИНУРКАТ, за которым последует объявленное на 31 декабря 2010 года свертывание операции. Три эти важных этапа делят существование Миссии на три фазы.

(*говорит по-английски*)

Первая фаза продлилась девять месяцев, в ходе которых мы продвигались вперед медленно в силу возникающих на начальном этапе развертывания миссии трудностей. Лишь по достижении достаточного оперативного потенциала мы вступили во вторую фазу, которая продолжалась пять месяцев. На-

ша миссия практически достигла кульминации, когда нас внезапно попросили прекратить свою деятельность и начать сворачивать операцию.

(*говорит по-французски*)

Три периода заняли, соответственно, девять, пять и семь месяцев каждый.

(*говорит по-английски*)

Естественно, эти три фазы сказались на наших достижениях на местах. Мы медленно разворачивались, поэтому в течение первых девяти месяцев нам пришлось пойти на множество компромиссов, так как нас еще фактически не было на местах. Всегда трудно обратить вспять когда-либо достигнутый компромисс. Здесь мы нарушили один из главных принципов любой операции по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, а именно: необходимо, чтобы сильное подразделение сменяло слабое. Но в этом случае слабое подразделение сменило сильное подразделение. Отсюда все наши трудности.

Но у нас было много достижений. С военной точки зрения у нас не было реальной войны, поэтому особых проблем в военном плане не было. Но начиная с декабря мы достигли максимального уровня развертывания — и этот максимальный уровень, опять же, составил 65 процентов от санкционированного уровня, предусмотренного нашим мандатом. Мы так и не достигли полной санкционированной численности, и вот в таком виде нам пришлось столкнуться со всеми этими трудностями.

Что касается других аспектов деятельности Миссии — гражданского и полицейского, — то здесь достижения были еще более значительными. Я не буду приводить здесь конкретные данные, но Миссия многое сделала в области пенитенциарной и судебной систем, по гендерным вопросам и так далее. Всего за 21 месяц она изменила умонастроения и модели поведения в восточной части Чада. Здесь важно отметить, что в составе нашего контингента было военное подразделение, которое бурило колодцы в этой части страны, и теперь, как говорят, население здесь обеспечено водой на 50 лет. А мы знаем, каким важным и стратегическим ресурсом может быть вода в этой части мира.

Подводя итог, хочу сказать: мне не стыдно за то, что мы сделали. Многие, и даже в этом зале, обвиняли Силы в том, что они ничего не сделали. Поэтому у меня есть прекрасная возможность опровергнуть это и сказать: это неправда. Мы сделали многое; об этом свидетельствует статистика. И я думаю, что запланированный Департаментом операций по поддержанию мира семинар, который пройдет в сентябре, позволит рассмотреть все эти вопросы, внесет в них ясность и восстановит историческую правду.

Наконец, меня попросили затронуть вопрос о сдерживании. Принцип сдерживания заключается в демонстрации силы, просто для того чтобы вызывать уважение и чтобы другие знали, что у вас есть возможность действовать и влиять на ситуацию. Что это означает? Это означает, что необходимо иметь достаточные ресурсы. Это означает присутствие и развертывание сил по всему театру действий. Нельзя осуществлять сдерживание, если ты не обладаешь мобильностью, говоря о мобильности, мы опять возвращаемся к старой истории о необходимости иметь вертолеты и так далее.

Думаю, на этом я и завершу свое выступление. Хочу лишь выразить надежду на то, что трудности, с которыми мы столкнулись вначале, больше не повторятся. У нас ушло слишком много времени на то, чтобы учредить Миссию. Мандат об учреждении Миссии был подписан за два месяца до 15 марта. Думаю, нам следует согласиться с тем, что нам нужно по крайней мере шесть месяцев для мобилизации средств и создания сил, и тогда нам будет легче избежать таких трудностей, какие мне пришлось преодолевать на начальном этапе.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Оби в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности для ответа на замечания и поставленные вопросы.

Генерал-майор Оби (*говорит по-английски*): Я кратко затрону вопрос сотрудничества в контексте «Армии сопротивления Бога» (ЛРА), а также вопрос о потребности в вертолетах.

Что касается ЛРА, то уместно пояснить, что в этой связи существует сотрудничество между миссиями. Здесь я хотел бы сказать, что миссии — Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Миссия Организации Объединенных Наций в

Центральноафриканской Республике и Чаде — обмениваются разведданными и недавно назначили для этого специальных координаторов. Мы обмениваемся разведданными о деятельности ЛРА. Я хотел бы также сказать, что между различными миссиями проводятся так называемые совещания командующих Силами, которые проводятся периодически. В ходе этих совещаний обсуждаются и такие вопросы, как ЛРА.

Я хотел бы также сказать здесь о том, что вопрос ЛРА обсуждался на июньском совещании в Энтеббе, которое состоялось через несколько дней после того, как я принял командование. Участники этого совещания пришли к общему выводу, что в настоящее время ЛРА немногочисленна, что она перемещается через границы стран, что она сейчас больше всего занята вопросами руководства и большей частью действует чисто инстинктивно. Она также проводит операции по захвату новых пленников для пополнения своих рядов.

Также было выражено общее мнение, согласно которому постоянная ответственность за решение вопроса ЛРА ложится на принимающие государства в регионе и что они должны координировать свои усилия. Мы, со своей стороны, обмениваемся информацией и в целом занимаемся данным вопросом применительно к защите гражданских лиц, так как деятельность ЛРА затрагивает также защиту гражданских лиц. В моей Миссии мы при планировании должным образом учитываем действия ЛРА вдоль прибрежной границы. Мы также морально поддерживаем Народно-освободительную армию Судана, которая несет постоянную ответственность за решение данного вопроса, тогда как мы решаем вопросы, связанные с защитой гражданских лиц.

Что касается вертолетов, то я хотел бы сказать, что Судан в целом является самым большим по территории государством в Африке, а Южный Судан превосходит по размеру большинство африканских стран. Численность военного персонала МООНВС составляет 10 000 человек. Я полагаю, что это связано с ее мандатом, который предусматривает в основном мониторинг и оказание поддержки принимающему государству. Шестьдесят процентов Сил — это вспомогательные подразделения, и лишь 40 процентов включают в себе такие компоненты, как пехота, — силы, которые действительно нужны для фактических операций, патрулирования и прочего.

Они развернуты на очень большой территории. Например, один из моих батальонов базируется в Джубе; это один из секторов, за которые я отвечаю. Батальон действует в районе, территория которого больше, чем территория государства, откуда прибыл этот батальон. Это означает, что его опорные пункты расположены далеко друг от друга, возможно, на расстоянии 70 километров. Чтобы попасть из одного опорного пункта в другой, надо проделать большой путь, а для этого воспользоваться вертолетом. Поддержка и снабжение этих войск явно требуют мобильности. Я хотел бы также добавить, что Южный Судан — это очень большая проблема в плане отсутствия инфраструктуры. Там абсолютно нет дорог. В сезон дождей это сплошная грязь. Даже пешком передвигаться очень трудно. Для автомобилей в Южном Судане нужны особые шины. Так что для того, чтобы передвигаться в Южном Судане, нужен в основном воздушный транспорт. Водное сообщение ограничено Нилом и поэтому не обеспечит достаточного охвата.

Здесь я хотел бы добавить, что стороны попросили МООНВС играть более значительную роль в поддержке референдумов. Для этого МООНВС сейчас потребуется оказывать поддержку вплоть до окружного уровня. Во время последних выборов мы оказывали поддержку вплоть до уровня штатов, которых 10, действуя в их столицах. Но сейчас мы имеет дело с 79 округами, поэтому подготовка к референдумам требует проведения разведывательных операций и создания инфраструктуры; после этого Силы должны быть готовы распространить свои действия на эти районы с целью обеспечить безопасность, которую от нас требуют, поскольку мы должны обеспечить безопасность наблюдателям Организации Объединенных Наций и защитить гражданское население.

Теперь, имея немногочисленные Силы, развернутые на большой территории, и большее число округов, которые надо охватить, и больше опорных пунктов, которые мы должны поддерживать, мы должны чаще заниматься патрулированием; мы должны летать большую часть времени; мы должны действовать, опираясь на мобильные резервы, которые могут оперативно отреагировать на происходящее и могут быть переброшены туда, где они нужны, за максимально короткое время. Поэтому наши операции будут в значительной степени зависеть от мобильности, и в основном это должна быть

воздушная мобильность — из-за характера местности и отсутствия инфраструктуры. Это делает приоритетным вопрос о вертолетах, а сейчас число их ограниченно.

Председатель: Я благодарю генерал-майора Оби за высказанные им оценки и предоставляю слово генерал-майору Муду.

Генерал-майор Муд (*говорит по-английски*): Мы, командующие силами, рассказали, в частности, о некоторых наших проблемах, связанных с растущим дефицитом потенциалов, ограничениями и сложностями в контексте достижения комплексного воздействия. Мы также хорошо понимаем, что на нас лежит ответственность обеспечивать, посредством представления своевременных и достоверных отчетов, надлежащую информированность Департамента операций по поддержанию мира, Генерального секретаря и Совета Безопасности о положении на местах.

В ответ на конкретный вопрос представителя Ливана о подотчетности Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) могу сказать, что ОНВУП напрямую информирует заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира о происходящем обмене сообщениями и о нашей деятельности. Наблюдатели ОНВУП, находящиеся на юге Ливана, помогают коллегам из Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) в подготовке требуемых докладов, действуя в соответствии с договоренностью о взаимодействии в сфере оперативного контроля, что по сути дела означает, что они на ежедневной основе представляют донесения командующему ВСООНЛ, примерно так же, как наблюдатели, находящиеся на Голанах, взаимодействуют с Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением. Я уверен в том, что эта практика обеспечивает беспристрастное и достоверное информирование в целях обеспечения надлежащей осведомленности Центральных учреждений как о положении в регионе, так и об инцидентах и о нарушениях резолюций Совета Безопасности.

Председатель: Я благодарю генерал-майора Муда за его комментарии.

Сейчас я предоставляю слово военному советнику из Департамента операций по поддержанию мира генерал-лейтенанту Чикадибие Айзеку Обиакору на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Безопасности.

Генерал-лейтенант Обиакор (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени руководителей военных компонентов — присутствующих здесь сегодня командующих силами — выразить признательность за возможность рассказать сегодня в Совете о деятельности некоторых из наших миссий. Нам было очень приятно принять участие в состоявшейся дискуссии.

Хотя мы работаем в самых разных, с политической и физической точек зрения, условиях и хотя порой, — как членам Совета рассказали командующие силами — существует разрыв между поставленными задачами и выделяемыми на их решение ресурсами, командующие заявили о том, что они воодушевлены этой встречей и как никогда полны решимости выполнить свои мандаты.

Я хотел бы также, пользуясь случаем, поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную мне возможность служить в Организации Объединенных Наций. Я также выражаю признательность Совету от имени моих коллег.

Председатель: Я благодарю генерал-лейтенанта Обиакора. Еще раз хотели бы выразить ему признательность за продуктивную работу на службе Организации Объединенных Наций.

Перед тем как закрыть заседание, я хотел бы, надеюсь, от имени всех коллег — членов Совета Безопасности, поблагодарить всех участников сегодняшнего заседания, командующих силами за высказанные ими порой откровенные оценки, за высказанные соображения и идеи. Нет сомнений в том, что все, что мы сегодня услышали, будет исключительно полезно для дальнейшей практической работы Совета Безопасности на ключевом направлении поддержания мира и миротворчества.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 05 м.